

NON

PAPER

MAY 2021

—
Ты ответственен
за действия своих предков!
Или... нет?

Взгляд на коммуникации из **России и Франции**:
почему стоит выбрать магистерскую программу
▶ "Международные стратегические коммуникации"?

В. Ю. Крашенинникова
об исторической памяти
в отношении
Второй мировой войны

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Ты ответственен за действия своих предков!
Или... нет? 4

Николай Марченко

Умиротворение агрессора — взгляд из XXI века 6

Анастасия Селезнева

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Эхо Второй мировой войны: возрождение
японского милитаризма 9

Максим Мотин

Поле боя: Калининград 11

Юлия Хихленко

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Проблема исторической памяти о
Второй мировой войне 14

Интервью В. Ю. Крашенинниковой

газете **Non Paper**

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Пушкарева**
Заместитель главного редактора: **Максим Мотин**
Художественный редактор: **Александра Войкова**
Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**
Корректора: **Анастасия Холодная, Дарья Литвякова,**
Екатерина Безносикова, Ксения Калинина, Никита
Нимец, Сельби Эсенова

Главы тематических отделов: **Александр**
Курочкин (РП), Даниил Растегаев (МБ), Наталья
Санникова (ИОВП), Оксана Тымченко (МО)

Редактор: **Екатерина Борщевская**
Журналисты: **Александра Войкова, Анастасия**
Селезнева, Антон Сапожников, Вадим Митькин,
Владимир Анчиков, Гюлшан Джавадова, Даниил
Сидоров, Екатерина Люляева, Максим Мотин,
Мария Зайцева, Мария Морозова, Николай
Марченко, Эмир Сарайлич, Юлия Хихленко

Верстка: **Александра Войкова, Анна Сухарева**
Обложка: **Полина Музалевская**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные**
фотоколлекции студентов, интернет-источники

Дата издания: 10 мая 2021 г.

АКТУАЛЬНО

У войны женское лицо, или как слабый пол
повлиял на исход Второй мировой 17

Екатерина Люляева

Расколота память: Вторая мировая война
в глобальном историческом сознании
через призму memory studies 20

Александра Войкова

Современные международные отношения:
что пришло на смену биполярности? 23

Антон Сапожников

НСО-TODAY

Интеграционные процессы на
постсоветском пространстве. 25

Основные этапы, достижения, вызовы

Мария Морозова

Украина и Россия: есть ли будущее? 26

Владимир Анчиков, Даниил Сидоров

Открытая лекция Д. Ф. Мезенцева 28

Вадим Митькин, Эмир Сарайлич

АРХИВ ФМП

Взгляд на коммуникации из России и Франции:
почему стоит выбрать магистерскую программу 29

«Международные стратегические

коммуникации»?

Мария Зайцева

Присоединяйтесь
к нашей группе
ВКонтакте!
[https://vk.com/
nonpaper_official](https://vk.com/nonpaper_official)

Подписывайтесь на
нас в Instagramе!
[@non.paper](https://www.instagram.com/non.paper)

ОТ РЕДАКТОРА

данной тематики, современных проявлениях фашизма и интереснейшем проекте «В честь Победы».

Тебе наверняка не хватало статьи про современные международные отношения, которую ты с легкостью найдешь в *May 2021*, равно как и другую полезную информацию. Например, об остроте калининградского вопроса в отношениях России и Польши и о возрождении японского военного мышления. Отдельно стоит акцентировать внимание на материале о женском влиянии на исход Второй мировой войны. Было ли оно? Не прочтешь — не узнаешь.

Я вижу, что ты полон энтузиазма, но в твоих глазах застыл вопрос: «Где же обзоры от НСО?» Спешу успокоить, их ты также можешь найти в рубрике «НСО-today». Кроме того, мы не забыли и о тех, кому предстоит поступать в магистратуру в этом году. В «Архиве ФМП» таится предпоследняя в нашей серии статья о программе «Международные стратегические коммуникации». Она стоит твоего времени, не пропусти.

Вот мы и совершили краткий экскурс в богатый разнообразной информацией *May 2021*. Надеюсь, тебе удалось почерпнуть много полезного и важного. Помни о победе и ее цене и сделай все, чтобы не допустить повторения ужасающего сценария Второй мировой войны впоследствии. Это в твоих руках. Ты сможешь, а мы поддержим.

Дорогой читатель!

Наши регулярные встречи — настоящее счастье для меня! Надеюсь, для тебя тоже. Мы снова пересеклись по прекрасному поводу — выходу нового выпуска *Non Paper*. Традиционно он является тематическим: практически все его статьи посвящены различным аспектам Второй мировой войны. Об этом кровавом событии говорить тяжело, но необычайно важно. Просто знай, что пока ты листаешь страницы нашего номера, я держу тебя за руку. Вместе проще пройти этот нелегкий путь, не так ли?

Наша тернистая дорожка начнется с вопроса о том, где поставить запятую в фразе «казнить нельзя помиловать». Стоит ли немцам испытывать чувство вины за деяния своих предков в годы Второй мировой войны? Или все это — дела давно минувших дней? А затем мы придем к размышлению о политике умиротворения и ее современной оценке. На сколько баллов она тянет, и по какой шкале оценивать — решишь в ходе изучения материала.

Достаточно много внимания в *May 2021* уделяется проблеме памяти. Ты очутишься перед выбором: в рубрику «Актуально» пойдешь, статью про рассуждение на эту тему через призму *memory studies* найдешь; в «Мнение эксперта» заглянешь, наткнешься на увлекательное интервью с общественным деятелем, советником Международного информационного агентства «Россия сегодня», директором Института внешнеполитических исследований и инициатив Вероникой Юрьевой Крашенинниковой о значимости

Carpe diem,
Анастасия Пушкарева,
главный редактор Non Paper

Ты ответственен за действия своих предков! Или... нет?

О Гитлере и преступлениях его режима, несомненно, сказано многое. Концлагеря, политика террора, Холокост, миллионы жертв, пытки и эксперименты над людьми — все действия нацистов охарактеризованы в качестве антигуманистических, направленных на унижение человеческого достоинства. Разумеется, об ужасах Третьего Рейха необходимо помнить, чтобы не допустить повторения мрачных страниц истории. Однако должны ли современные немцы чувствовать моральную ответственность за события прошлого?

Жизнь в послевоенной Германии, оккупированной державами-победительницами, была скудной и жалкой. Разрушенные города, повсеместная бедность, осознание краха нацистской идеологии, в которую годами верили адепты преступного режима, разделение единого народа на два государства — вот что упало на плечи немцев после 1945 г. Поражение оказало сильнейшее влияние на бывших граждан Третьего Рейха, показав, что будущее под гитлеровским знаменем нацистов невозможно, а достижение этой цели обрекает человечество на мучительные страдания.

Чтобы уберечь мир от повторного всплеска германского реваншизма и от появления новой угрозы, Советский Союз, Великобритания, США и Франция, разделившие страну на 4 зоны оккупации, стали проводить в отношении немцев политику «4 Д». Важным пунктом программы была «денацификация», в ходе которой германский народ перевоспитывали, показывая, к чему приводят такие радикальные идеологии, как национал-социализм. Иностранные державы заставляли немцев знакомиться с преступлениями нацистов, организовывали экскурсии в лагеря смерти, доказывали ложь гитлеровской пропаганды. Из учебных заведений изымали нацистскую литературу, увольняли преподавателей, сочувствовавших гитле-

ровской Германии. Были арестованы деятели, связанные с НСДАП, а также восстановлены политические партии Веймарской республики. Таким образом, именно страны-победительницы заложили основу немецкого переосмысления злодеяний предков, образовали новую систему ценностей, противоположную национал-социалистической.

Подавленные и униженные, немцы, ранее желавшие забыть о правлении Гитлера, о войне и о поражении, постепенно стали иначе оценивать свою историю. Данное отношение к прошлому было сформулировано в концепции «коллективной вины», в которую вошли философские идеи Карла Ясперса. Мыслитель-экзистенциалист, будучи противником тенденции к забвению прошлого, считал, что для преодоления кризиса идентичности германского народа необходимо духовное перерождение, которое может быть достигнуто через память о печальном опыте 1933–1945 гг. В своей книге «Вопрос о вине» К. Ясперс выделил 4 категории вины: уголовную за преступления, политическую, которая соответствует принципу «все ответственны за то, как ими правят», моральную и метафизическую. Особое внимание философ уделил последним двум категориям. Под моральной виной он понимал ответственность человека за свои поступки

независимо от того, были ли они сделаны в качестве исполнения приказа. Это означает, что каждый, кто выполнял команды НСДАП, нравственно виновен. Метафизическая вина заключается в ответственности за преступления, которые не были остановлены. По сути, это означает: «если ты не предпринял усилия к предотвращению преступления другого человека, то ты тоже виновен». Но К. Ясперс отмечает, что метафизическую виновность личности определяет только Бог. Из размышлений следует вывод: война поставила немецкую нацию в пограничную ситуацию, которая показала слабость и хрупкость человека, что дает возможность к переосмыслению ценностей, к глубокому самоанализу истории, к поиску нового смысла жизни. Чтобы достичь этого, необходима «внутренняя работа над собой» — следует признать собственную вину.

Разумеется, поначалу идеи К. Ясперса немецкий народ оценил негативно. Даже когда философ выступал перед студентами, они посмеивались, неодобрительно высказываясь о его умозаключениях. Однако чувство коллективной ответственности культивировалось годами, и вскоре граждане приняли концепцию коллективной вины.

В XXI в. немцы [поддерживают](#) память о бесчеловечности зверств нацистов. В школьной программе большое внимание уделяется признанию вины за действия гитлеровской Германии. Важно отметить, что массовое истребление еврейского народа занимает отдельное место: за отрицание Холокоста по немецкому закону следует наказание в виде штрафа или лишения свободы. Регулярно проводятся экскурсии в Освенцим и другие концлагеря, где проводят уроки, посвященные преступлениям нацистов. Организуются исторические выставки, на которых рассказывают о действиях Гитлера. Таким образом, несмотря на рост антисемитских и националистических настроений в Германии,

большинство населения все же одобряет проводимую с 1945 г. политику коллективной вины.

Так нужно ли современным немцам чувствовать ответственность за преступления предков? С одной стороны, существует точка зрения, предполагающая «проведение черты под нацистским периодом» и отказ от коллективной вины как от пережитка прошлого. С другой стороны, за 76 лет существования пост-гитлеровской Германии чувство ответственности за историю стало неотъемлемой частью культурного кода германского народа. Результаты опросов [свидетельствуют](#) о том, что многие немцы опасаются возможного повторения событий Второй мировой войны. Также следует отметить, что данная система ценностей не ставит Германию в позицию подчиненного государства на мировой арене: страна остается одним из главных акторов в международных отношениях, играет значимую роль в Европейском союзе. Более того, признание ошибок прошлого — это показатель силы народа, который способен анализировать собственную историю, по-разному ее оценивать и, таким образом, духовно переродиться, формируя новые ценности, влияющие на будущее государства.

Пожалуй, концепция коллективной вины будет еще не одно десятилетие темой для обсуждения в общественно-политических кругах Германии. Однако незыблем факт о необходимости противодействия формированию радикальных идеологий, основанных на дискриминации по национальному, политическому и классовому принципам.

Ведь ненависть находится не в крови, а в мировоззрении человека...

Николай Марченко

Умиротворение агрессора — взгляд из XXI века

«Политику умиротворения» [определяют](#) как действие, направленное на предотвращение дальнейших разногласий в споре или войне путем выполнения требований противника. Данный термин обычно употребляется для обозначения курса, проводимого Англией и Францией в 1930-е гг. Стратегия умиротворения агрессора получила поддержку политиков, интеллигенции и общества, однако сегодня концепция подвергается резкой критике со стороны экспертов.

Суть «политики умиротворения» состояла в поощрении германской экспансии в Европе и отмене ограничений, установленных Версальским договором (в частности статей о вооружениях). Переход английских и французских политических элит к стратегии сохранения мира любой ценой был продиктован несколькими факторами. Во-первых, в период после Первой мировой войны в европейском обществе распространились пацифистские идеи либеральных интеллектуалов и деятелей культуры. Российский историк В. И. Фокин писал об Институте исследований по международным отношениям (Париж, 1929 г.), основной задачей которого стала выработка универсальной концепции предотвращения войн. В ходе продолжительных дискуссий представители интеллигенции выработали концепцию «морального разоружения», которая стала теоретическим обоснованием «политики умиротворения». Идея концепции состояла в формировании мирового общественного мнения и воспитании антимилитаристски настроенного поколения путем интеллектуального сотрудничества. Выводы интеллигенции не были восприняты всерьез политическими кругами, однако эксперты Парижского института в рамках Лиги Наций продолжили их исследования. Так, в процессе изучения проблем международной безопасности и природы войны была представлена следующая дилемма: объективному

процессу экспансии, выраженному в экономических причинах, противостоит политический фактор права народа на самоопределение и нежелание подчиниться агрессору. Именно эта дилемма, которую Фокин [считает](#) неверной, стала обоснованием «политики умиротворения».

Во-вторых, огромную роль в решении поддержать Германию сыграло отношение Британии к Советскому Союзу.

«Наше правительство гораздо больше боится коммунизма, чем фашизма».

[Джон Лэнгдон-Дэвис](#), британский журналист.

Репрессии и террор 1936-1938 гг. в СССР привели к ряду негативных последствий для Союза. Прежде всего, евроатлантические страны считали Советский Союз крайне нестабильным государством, с которым невозможно построить дружеские отношения. После разгрома советских военных кадров «чаша весов» в правительстве Великобритании склонилась в пользу идеи компромисса с Германией. Политические элиты выступали за превращение Берлина в противовес революционным волнам. Франция полностью поддержала линию Лондона. Суть нового курса заклю-

чалась в том, что лучшим вариантом для европейской стабильности будет завоевание третьих стран Германией, а не их превращение в коммунистические государства. «Политика умиротворения», таким образом, должна была привести к мирному и согласованному пересмотру карты Европы.

«Они рассматривали сильную Германию в качестве буфера против большевизма, думали, что укрепят свою безопасность, если «прислонятся» к свирепому, мужественному Третьему рейху. Нацистская грубость, антисемитизм, «внутренняя тьма» Третьего рейха были рационализированы; они уверяли друг друга, что время размоет неровные края нацистской Германии».

Уильям Манчестер, американский писатель.

Наконец, в 1930-е гг. отсутствовал механизм воздействия на экспансионистов. Лига Наций, созданная для мирного разрешения споров, продемонстрировала свою неэффективность еще в 1931 г., когда Япония вторглась в Маньчжурию. Англия и Франция нуждались в перегруппировке сил, поэтому не рассматривали военное вмешательство в качестве ответа на агрессию. Итак, ввиду отсутствия реакции Европы на захват территорий, Германия и Италия продолжили экспансионистскую политику.

Таким образом, проводя «политику умиротворения», Британия и Франция надеялись избежать крупного вооруженного конфликта. Однако, как показали дальнейшие события, концепция оказалась полностью провальной. В качестве основной причины неудачи следует рассматривать политику Германии в целом. В 1933 г. с приходом к власти Гитлера стал очевиден курс Германии на войну. Вся внутренняя и внешняя политика была направлена на усиление Германии, создание возможностей для экспансии в Центральную и Восточную Европу, а в дальнейшем и во весь остальной мир.

«Политика умиротворения теперь кажется не способной избежать второй Армагеддон, но слепой слабостью политиков, не желавших противостоять злему диктатору...»

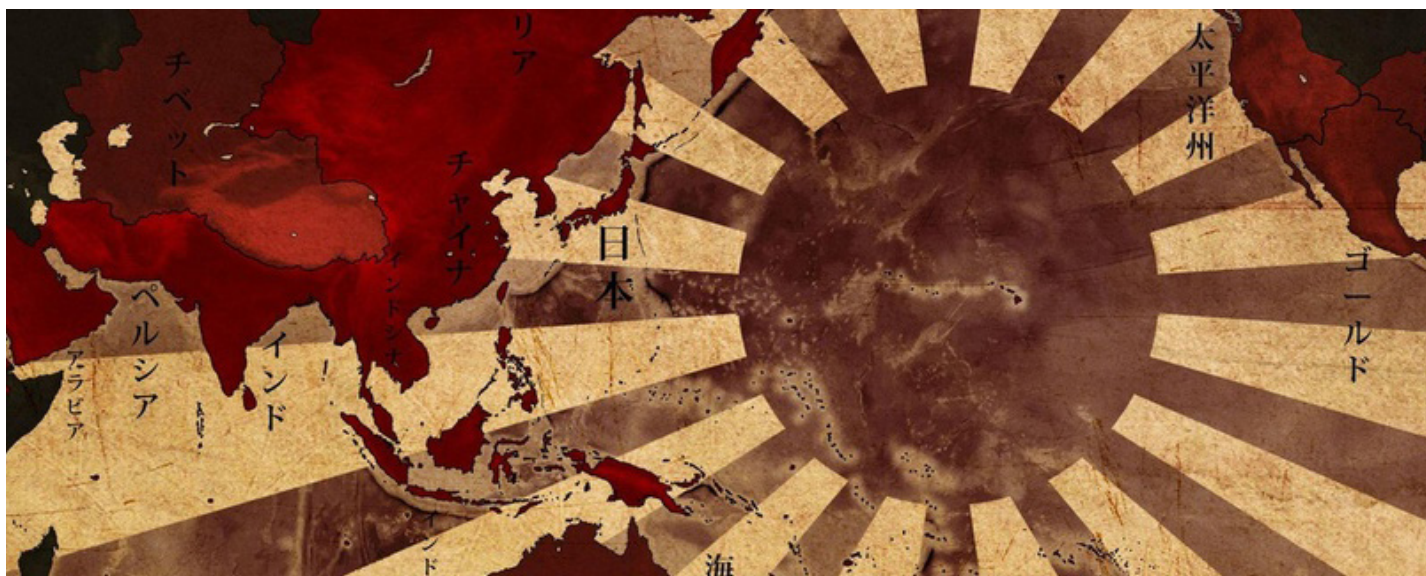
Ян Кершоу, британский историк.

Интерес к проблеме «политики умиротворения» сохранился и в XXI в. Историки продолжают дискуссии об альтернативных сценариях событий в случае ограничения или отказа от концепции. Однако все эксперты, особенно зарубежные, полностью согласны с одним фактом: Мюнхенское соглашение 1938 г., положившее начало разделу территории Чехословакии, стало одной из самых позорных страниц британской дипломатии. Политика Невилла Чемберлена в отношении Германии подвергалась критике еще в 1930-е гг. Так, Уинстон Черчилль говорил, что его коллега

«совершает глупейший поступок», что Британия должна опираться на Советский Союз. Представители СССР в тот период резко критиковали бездействие Англии и Франции, призывали дать отпор агрессору с помощью Лиги Наций. Уже после Второй мировой войны противники «политики умиротворения» видели в Чемберлене руководителя, который манипулировал общественным мнением, не желал искать альтернативы политике и тем самым привел Европу к войне. Современные британские эксперты видят в умиротворении агрессора слабость нации, которая приведет к широкомасштабным военным конфликтам. Зарубежные политики и дипломаты используют пример «политики умиротворения» и ее критики в 1930-1940-е гг. в качестве аналогии для принятия важных внешнеполитических решений.

Таким образом, взгляд на «политику умиротворения» не менялся с 1940-х гг. Если перед Второй мировой войной пацифистски настроенное общественное мнение склонялось в пользу сохранения мира любой ценой, несмотря на критику некоторых политиков, то после крупномасштабного конфликта Чемберлен и его сторонники стали чуть ли не виновниками германской экспансии. «Политика умиротворения» для экспертов второй половины XX и начала XXI вв. стала символом дипломатической катастрофы и примером того, как не стоит вести переговоры со стороной, желающей начать войну.

Анастасия Селезнева

Эхо Второй мировой войны: возрождение японского милитаризма

В этом году исполняется 80 лет Мукденскому инциденту и началу широкомасштабной японской экспансии в Восточной Азии. И хотя считается, что японский милитаризм был повержен в ходе Второй Мировой войны, сейчас мы все чаще видим тревожные сигналы из Страны восходящего солнца. Какие изменения происходят в Силах самообороны Японии? Как изменяется риторика общественных сил данного государства? И что это может означать для остальных стран региона? Ответы на обозначенные вопросы позволят оценить реальность нового вызова международной безопасности и именно этому будет посвящена данная статья.

Военно-политическое положение Японии и ограничения ее прав в данной сфере основаны на результатах Второй мировой войны и положениях конференции в Сан-Франциско. После капитуляции, подписанной 2 ноября 1945 г., страна потеряла право на обладание вооруженными силами, что было закреплено в девятой статье Конституции с формулировкой «на вечные времена». По условиям Сан-Францисского мирного договора 1951 г. Япония отказалась от прав на ряд ранее принадлежавших ей территорий, включая Тайвань, Южный Сахалин, Курилы и ряд островов в Тихом океане. Однако, в отличие от нацистской Германии, Япония не получила своего «плана четырех Д»:

1) «Денацификация»: в отличие от Германии, в японском обществе отсутствует чувство вины за совершенные в ходе Второй мировой войны преступления, что прослеживается даже в [заявлениях](#) на высшем уровне. В 2015 г. Синдзо Абэ не только сказал, что «японцы не должны бесконечно извиняться за войну», но и почтил память японских военных, убитых в ходе боевых действий.

2) «Декартелизация»: промышленные конгломераты Японской империи были не уничтожены, а преобразованы в группы торгово-промышленных компаний — кэйрэцу, в состав которых входят и многочисленные предприятия ВПК.

3) «Демилитаризация»: еще в 1952 г. был создан Корпус безопасности, отделившийся от структуры полиции и преобразованный в 1954 г. в Силы безопасности Японии.

4) «Демократизация»: хотя в стране и действует демократический политический режим, он сохраняется в виде весьма закрытой корпоративной структуры, все еще работающей по принципу «[железного треугольника](#)» — взаимосвязи и взаимодействия между политическим истеблишментом, бюрократическим аппаратом и корпоративными бизнес-структурами.

Естественно, все эти упущения вкупе с территориальными потерями и неурегулированными конфликтами с Россией, Китаем и Южной Кореей создают условия для появления реваншистских и экспансионистских настроений в японском обществе, реализацию которых делает возможным высокий уровень развитости экономики и сохранение Японией собственного ВПК, способного производить все основные типы вооружений и военной техники.

Усиление военной мощи

С 1954 г. по наши дни Силы самообороны Японии приобретают все больше признаков, свойственных полноценным вооруженным силам. К 1970-м гг. в их состав уже входили части ВВС и ВМС, обеспечивающиеся пре-

имущественно предприятиями японского ВПК. В 1987 г. были сняты ограничения на объем военного бюджета, а в 2006 г. управление данной силовой структурой получило статус министерства.

В последние десятилетия осуществляется активное обновление парка техники Сил самообороны, включающее как собственное производство военной техники, так и закупки образцов вооружений за рубежом, преимущественно в США. Происходит активное инвестирование в разработку новых образцов, включая, например, истребитель пятого поколения Mitsubishi X2.

В связи с островным расположением государства особое внимание уделяется развитию ВМС и ВВС. Так, с 1998 г. в состав Морских сил самообороны были введены 26 эсминцев (destroyer по американской/британской классификации), 23 подводные лодки и четыре вертолетоносца, причем последние могут быть переоборудованы в легкие авианосцы, например, при закупках Японией американских палубных истребителей F-35B. Помимо этого, активно развиваются вспомогательные силы флота и Воздушные силы самообороны. Таким образом, Япония обладает одним из самых мощных флотов на Тихом океане.

Изменения риторики властей и общественных сил Японии

Помимо усиления Сил самообороны, в Японии наблюдается ряд других процессов, свидетельствующих о ремилитаризации. И наиболее важный из них связан с Конституцией страны, в которой как раз и закрепляется ограничение права Японии на обладание вооруженными силами. Так, Синдзо Абэ активно продвигал линию на внесение изменений в Конституцию, в том числе в девятую статью. Одно из последних заявлений политика, сделанное 21 июня 2020 г., [свидетельствует](#) о намерении провести общенациональный референдум по внесению поправок в основной закон страны. И хотя Абэ не смог реализовать свою идею до ухода с поста премьер-министра, сохранение преемственности в высших эшелонах власти после перехода поста к Суге Ёсихидэ свидетельствует о продолжении ранее принятого курса на реформу Конституции. Ранее ожидалось, что референдум пройдет в сентябре 2021 г., так что в скором времени станет возможным увидеть результаты продолжительной политики бывшего премьер-министра и Либерально-демократической партии в целом.

Если правящая партия страны не может скатываться к откровенно популистской и воинственной риторике, то иные общественные силы не пренебрегают подобными заявлениями. Так, в 2019 г. глава Коммунистической партии Японии Кадзуо Сии [призвал](#) к пересмотру условий Сан-Францисского мирного договора и обратился к властям Японии с требованием предъявить претензии на все Курильские острова. Другим примером агрессивной риторики стало заявление депутата нижней палаты Парламента страны Ходака Маруямы, призвавшего к захвату Южных Курильских островов (Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда Хабомаи). И хотя его начальство при-

несло извинения российскому послу за высказывания своего однопартийца, милитаристские заявления не прекратились. Тот же самый депутат [призвал](#) силой решить вопрос о принадлежности островов Тёкосима, оспариваемых Японией у Республики Корея.

Таким образом, действия японских властей явно направлены на увеличение силовых возможностей страны и снятие с нее все еще сохраняющихся ограничений. И хотя агрессивная риторика пока что остается инструментом популистских сил, не имеющих достаточной общественной поддержки, сама тенденция на пересмотр итогов Второй мировой войны усиливается. Это подтверждается и рядом других действий, как, например, ежегодное празднование так называемого «Дня Северных территорий», сопровождающееся антироссийскими манифестациями и происходящее при полном попустительстве властей. Иным проявлением реваншистской линии в вопросе принадлежности Курильских островов является [отображение архипелага](#) частью страны на сайте Олимпиады 2020 (2021).

Но проблема роста японского милитаризма не ограничивается Курильскими островами, она охватывает весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Соответственно, она касается всех сопредельных государств и ряда отдаленных международных действующих лиц.

США

Это государство — ближайший союзник Японии — располагает базами на ее территории и имеет с последней крепкие экономические связи, является источником послевоенного восстановления Страны восходящего солнца. Несмотря на то что Токио и Вашингтон имеют ряд разногласий в сфере торговли, о чем свидетельствуют [заявления](#) бывшего президента Штатов Д. Трампа, военно-политический союз между Японией и США [сохраняет](#) свою силу. Со времен своего создания он имеет выраженную антикитайскую направленность, служит противовесом КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И на фоне усиления военной мощи Китая в последнее десятилетие он приобретает еще большую актуальность. Так что США в кратко- и среднесрочной перспективе заинтересованы в сильной Японии и могут закрывать глаза на попытки ревизии итогов Второй мировой войны.

КНР

Доминирующей темой в отношениях Китая и Японии относительно территориальных споров является вопрос принадлежности островов Синкаку. С 1990-х гг. КНР оспаривает принадлежность данного архипелага. Вообще, политику КНР в отношении вод Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей также можно охарактеризовать как экспансионизм: создание насыпных островов, оспаривание территориальной принадлежности ряда островов Южной Кореи и Вьетнама. Все это, дополненное существенным увеличением силового потенциала КНР в последние годы, воспринимается окружающими государствами как угроза. Именно

фактор Китая создает основу для союзных отношений Японии и США, декларируется японскими властями как основная причина роста оборонных расходов и усиления Сил самообороны. В то же время КНР сама регулярно поднимает тему роста японского милитаризма, «наступательная стратегия» Японии выступает в качестве одной из угроз китайской национальной безопасности, что декларируется как одна из причин усиления НОАК.

Республика Корея

Противоречия РК и Японии носят как экономический (конкуренция в сфере экспорта высокотехнологичной продукции), так и территориальный характер. Япония оспаривает принадлежность Корее островов Лианкур и Тэкосима. Конфликт между странами имеет глубокие корни, уходящие во времена нахождения Корейского полуострова в составе Японской империи. Насильственная японизация, эксплуатация корейского населения японскими промышленными конгломератами, военные преступления армии Японии – все это создало текущее негативное отношение населения РК к восточному соседу. В свою очередь, в Японии Южная Корея воспринимается как экономический конкурент, существенно «подвинувший» японских производителей с рынка промышленных товаров, что также не способствует улучшению отношений. Таким образом, территориальные и экономические противоречия, наложенные на исторически сложные отношения между народами этих стран, создают плодородную почву для эскалации напряженности в двусторонних отношениях.

КНДР

Если Южная Корея приобрела образ жертвы в контексте ее конфликтов с Японией, то Северная Корея, наоборот, воспринимается как дестабилизирующий фактор в АТР. Именно северокорейские угрозы нанесения ракетно-ядерных ударов по объектам на территории Японии и РК (совместно с угрозами США уничтожить ПУ корейцев) становились причинами трех «ядерных тревог» на Корейском полуострове. Действия КНДР позволяют Японии выставлять усиление своей военной мощи и попытки отказа от послевоенных обязательств как ответ на угрозу с материка. Именно северокорейская угроза послужила одним из поводов поставки Японии американских систем ПВО/ПРО Aegis морского базирования и предстоящей вероятной поставки аналогичных комплексов наземного базирования.

Таким образом, новая милитаризация Японии, представленная в виде развития Сил самообороны и пересмотра их статуса, декларируется как ответ на угрозу со стороны КНР и КНДР (которая, в свою очередь, не является иллюзорной) и происходит при активной поддержке со стороны США.

Что это означает для России?

Из всех территориальных претензий к сопредельным государствам Япония предъявляет наибольшие требования именно к России. Причем эти требования разнятся

в зависимости от заявляющей о них политической силы, варьируясь от островов Малой Курильской гряды до всех Курильских островов и Южного Сахалина. Усиление военных структур Японии и вероятное их преобразование в уже де-юре полноценные вооруженные силы делают угрозу военного конфликта все более реальной. Уже сейчас рост потенциала Морских сил самообороны Японии позволяет говорить об их превосходстве над отдельно взятым Тихоокеанским флотом (не беря в расчет морские силы ядерного сдерживания). При этом руководство Японии явно не настроено на мирное сосуществование в регионе с сохранением положения, сложившегося по результатам Второй мировой войны, о чем красноречиво свидетельствует отказ от подписания мирного договора между странами без предварительных условий в 2018 г.

Курильские острова являются стратегически и экономически исключительно важными территориями. Они обладают значительными запасами полезных ископаемых: как разведанных, так и потенциальных. В их водах содержатся богатые рыбные ресурсы. Курильская гряда закрывает вход в Охотское море со стороны Тихого океана, делая этот сектор фактически внутренними водами Российской Федерации, создавая «пояс безопасности» у восточного побережья страны.

Судя по действиям Минобороны России в данном регионе за последние годы, можно сказать, что руководство страны осознает потенциальную угрозу со стороны Японии. Это подтверждается развертыванием новых частей и систем вооружений на Сахалине и Курилах (и на Дальнем Востоке в целом), включая подразделения противовоздушной и береговой обороны. Также предпринимаются действия по обновлению корабельного состава Тихоокеанского флота. В случае успешной реализации, вышеперечисленные меры позволят в определенной степени вернуть силовой паритет в регионе.

Итог

Возрождение милитаризма в японской политике подтверждается такими фактами, как стремление к новому институциональному оформлению вооруженных сил страны и усиление их силового потенциала. Данные действия, накладывающиеся на территориальные претензии Японии к сопредельным государствам, способны привести к новому витку эскалации напряженности в регионе. Что же касается России, то данный процесс напрямую затрагивает национальную безопасность страны и ее территориальную целостность, что требует адекватных и соразмерных мер по недопущению возможной агрессии.

Максим Мотин

Поле боя: Калининград

В условиях пандемии COVID-19 самый западный субъект России оказался в некоторой изоляции на фоне закрытия границ в Европе. Польские радикалы активизировались, и от них вновь [поступило предложение](#) присоединить Калининградскую область к Польше. Во взаимоотношениях двух стран сложилась максимально напряженная ситуация. В нашей статье мы разберем историю присоединения бывшей Восточной Пруссии к России, изменение границ Польши, претензии последней к Калининграду и проанализируем противоречия, имеющие значительный конфликтный потенциал в будущем.

Город неопределенности — Калининград — в советском облике начинает свою историю с XX в. В прошлом этот восточно-прусский город носил название Кенигсберг. Идея о присоединении этой территории возникла еще в самом начале Великой Отечественной войны, в 1941 г. По ее итогам Кенигсберг вошел в состав Советского союза. Несмотря на то что этот регион на момент присоединения нельзя было назвать чисто немецким городом (в силу доминирующего числа русских среди населения), немцы все равно составляли достаточно весомую группу, состоящую из 20 тыс. человек. В течение двух лет СССР поддерживал немецкое население города: выходили газеты на их родном языке, и даже открывались школы с преподаванием на нем. Тем не менее в 1947 г. Центр принял решение депортировать коренных жителей в Германию по причине опасений Сталина о возможном пособничестве нацистам со стороны местных немцев в силу их этнического родства.

Раздел Восточной Пруссии проходил следующим образом: две трети территории отошли Польше, а оставшаяся треть — Советскому Союзу. Свершившийся исторический факт лег в основу будущих противоречий между Россией и Польшей, превратившись в большую мозоль для Прибалтики. Варшаву крайне сильно заботит положение той части, которая не вошла в состав

Польши. Историческая травма не зажила: могущественные соседи поспособствовали потере страной своей доминирующей роли в регионе. Соответственно, польская националистическая элита стремится к тому, чтобы, наконец, присоединить все земли, которые это государство в разное время считало своими.

США поддерживают претензии Польши к исторической несправедливости, используют национальный комплекс польского правительства в своих целях, проводя политику сдерживания российского реваншизма. Одним из возможных вариантов развития событий США [видят](#) передачу Калининграда под крыло Польши. У Дяди Сэма есть и свои, весьма прагматичные причины встать на сторону Польши: Калининград со своей важной стратегической диспозицией [мешает](#) завершить американский план по установлению щита против России.

Помимо вышеперечисленных факторов, огромную роль в восточноевропейской повестке играют радикальные ультраправые группировки, и Польша здесь не исключение, а флагман. В начале пандемии COVID-19 польские радикалы [выступили с предложением](#) провести референдум по вопросу вхождения Калининграда в состав Польши. Поводом к такому предложению послужило закрытие границ РФ и отсутствие какой-ли-

бо возможности россиянам иметь доступ к польским магазинам. Антон Алиханов, губернатор региона, [высказался](#) крайне негативно: «Честно говоря, оценивать высказывания каких-то безымянных интернет-троллей губернатору Калининградской области — слишком много чести этим польским графаманам». Реакция чиновника говорит о том, что российские власти не собираются вступать в дискуссии по вопросу западного субъекта, так как Российская Федерация не допустит отчуждения ни метра своей территории ни при каких обстоятельствах.

Едва ли Польша заинтересована в том, чтобы Калининград находился возле ее границ под российским триколором. Настоящей головной болью для польских властей являются военные российские объекты, в частности ракетные комплексы «Искандер», угрожающие силам НАТО в Европе. Первое упоминание о том, что русский Калининград является угрозой для всего мира, появилось уже в 2012 г. Естественно, это в первую очередь опасно для Польши, ведь именно она может подвергнуться удару одной из первых по причине ее географической близости к российским военным базам. Генеральный секретарь НАТО [считает](#), что развертывание российских военных комплексов направлено против «несуществующего врага» и, следовательно, бессмысленно. Тем не менее дислокация российских механизированных частей вдоль границ стран Балтии говорит о том, что РФ в случае необходимости готова защитить свою территориальную целостность.

Ситуация дополнительно усложняется тем, что Польша в 2004 г. вошла в состав Европейского союза. Вплоть до 2016 г. россияне имели право пересекать границу без визы. Теперь же европейские власти закрыли такую возможность. ЕС не идет на уступки в принципе, так как отсутствие визового режима для россиян крайне опасно для миграционного контроля. Президент РФ

Владимир Путин предложил построить некий «коридор» через Польшу и Литву, чтобы соединить Калининград с основной территорией, но Варшава и Вильнюс отвергли конструктивное предложение, что в очередной раз показывает нежелание бывших советских сателлитов идти на компромисс.

Ситуация неоднозначна. С одной стороны, Польша нуждается в прочных экономических связях с Калининградом. С другой стороны, ситуация усложняется тем, что Калининград традиционно рассматривается ЕС и НАТО как территория, от которой исходит незримая угроза для европейской безопасности.

Теоретически экономические и социальные условия для быстрой интеграции Калининградской области в Балтийский регион существуют. Однако необходимо признать, что трансграничное сотрудничество практически не развивалось. В силу этого Калининградская область попала в крайне неудачную ситуацию «двойной периферии». Предстоят еще долгие годы для укрепления взаимного доверия между РФ, с одной стороны, и ЕС и НАТО — с другой. Помимо этого, необходимо проводить последовательную политику с целью выстраивания более тесных связей РФ с ее западным эксклавом, и тогда голоса польских националистов превратятся для мирового сообщества в глухое молчание.

Юлия Хихленко

Проблема исторической памяти о Второй мировой войне

Интервью В.Ю. Крашенинниковой газете Non Paper

С момента освобождения Европы от фашизма прошло уже три четверти века. К сожалению, в последнее время все чаще приходится наблюдать попытки фальсификации военной истории. В частности то, как политические оппоненты пытаются пересмотреть роль Советского Союза в достижении победы во Второй мировой войне. Журналист нашей газеты Гюлшан Джавадова поговорила с общественным деятелем, советником Международного информационного агентства «Россия сегодня», директором Института внешнеполитических исследований и инициатив Вероникой Юрьевной Крашенинниковой о значимости исторической памяти, современных формах фашизма, а также о проекте «В честь Победы». Чем опасен передел истории? И как не попасться в ловушку ложной информации? Об этом и многом другом читайте в интервью.

Гюлшан: Прежде всего, хотелось бы узнать, в чем заключается важность исторической памяти? И к чему может привести искажение исторической действительности?

В. Ю. Крашенинникова: Каждый человек сделан из тех книжек, которые он прочитал, из фильмов, которые он посмотрел, из рассказов родителей, бабушек, дедушек — из всего добра, которое нам дали близкие люди и учителя. И, конечно, по большей части мы состоим из истории: все, что проходили в школе, все, что сами прочитали, все, что удалось узнать через фильмы. И если все это забрать, то что от нас останется? Это будет лишь оболочка с пустотой внутри, и тогда этот вакуум будет затягивать в себя все, что угодно. Все, что другой захотел бы заложить в вашу сущность. История у нашей страны богатейшая. Есть очень сложные страницы, есть постоянные примеры величайшего героизма людей. Великая Отечественная война — подвиг всего советского народа, это выдающаяся страница

нашей истории. Быть может, мы не всегда даем в этом отчет, но люди других стран тоже гордятся подвигом советских людей, он служит им примером. Прочитую, например, участника проекта «В честь Победы» экс-министра культуры Кубы: «Мы, кубинцы, глубоко восхищаемся невероятным подвигом, который народ Советского Союза совершил 75 лет назад. Все это варварство и ужас были остановлены героизмом и самопожертвованием советского народа и солдат Красной Армии. Человечество должно быть им вечно благодарно за это». Даже те, кто живут на других континентах, кто, может быть, и не смотрели наши фильмы, не читали наших книжек, но даже они прекрасно понимают, насколько важные и тяжелые были эти годы и как велик подвиг наших с вами предков.

Гюлшан: Это все верно, тем не менее, исторический ревизионизм происходит, и как в таком случае современная Россия может с этим бороться?

В. Ю. Крашенинникова: Очень многое уже делается. Посмотрите, как часто мы обращаемся к истории в обсуждении сегодняшних дел – история постоянно на слуху. Так не было еще несколько лет назад. Очень важные проекты делает Росархив, создавая интернет-порталы с архивными документами. Раньше архивы были доступны только профессиональным историкам, нужно было физически идти в архив – теперь многие материалы находятся в открытом доступе. Тем самым создается крупнейшая база архивных документов, доступных каждому человеку. Обратите внимание на проекты по Мюнхенскому сговору 1938 г. (www.munich.rusarchives.ru) и по 1939 году (www.1939.rusarchives.ru). В них документы показывают, как западные государства сознательно шли к соглашению с фашистской Италией и нацистской Германией и как избегали коалиции с Советским Союзом против фашизма. Наш Институт внешнеполитических исследований и инициатив выпустил книги, созданные рабочими группами российских и зарубежных историков: «Мюнхен 1938. Падение в бездну Второй мировой» и «Антигитлеровская коалиция — 1939: формула провала». Авторы прослеживают действия западных и советского правительств и показывают, что соглашение о ненападении с гитлеровской Германией служило СССР для подготовки к неминуемой войне.

Гюлшан: Да, безусловно, эти проекты играют огромную роль, и это очень приятно, что они работают. Хотелось бы поговорить еще и о том, что отдельные государства сейчас пытаются как-то выделиться на международной арене и показать себя либо главными жертвами, либо главными победителями Второй мировой. С чем это связано и какую цель эти государства преследуют?

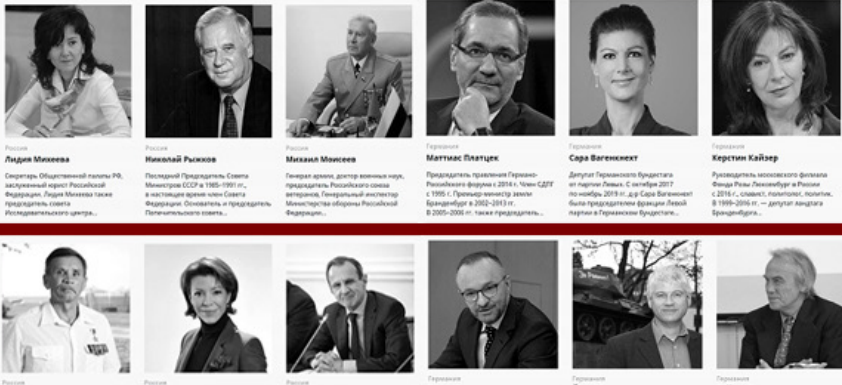
В. Ю. Крашенинникова: Эти государства понимают важность истории, поэтому они для себя в истории как европейской так и всемирной пытаются найти выгод-

ное место. Польша, наверное, является лидером в том, чтобы показывать себя жертвой, но в преддверии Мюнхенского сговора польское руководство плотно сотрудничало с нацистской Германией и при захвате Гитлером Судетской области Чехословакии прихватила себе Тешинскую область. Есть фотографии, на которых мы видим польское руководство, ведущее конструктивные беседы с руководством Третьего рейха. Выставлять себя в качестве жертвы после этого — это акт ментальной эквилибристики. С другой стороны, есть государства, которые хотели бы взять победу на себя, и это прежде всего Соединенные Штаты. История в США преподается так, что сегодняшнее поколение думает, что США вместе с Германией воевали против Советского союза. Представьте себе, насколько нужно трансформировать историческое знание, чтобы молодежь выходила из школы с такими мыслями. Это, конечно же, кощунственно по отношению к нашей стране и ко всему советскому поколению, людям, положившим жизнь.

Гюлшан: Продолжая говорить про Польшу, Польша ведь не только пытается показать себя жертвой, а о некоторых своих делах умалчивает. Например, есть документы, которые подтверждают, что в 1935 г. у польского правительства был план по высылке евреев на Мадагаскар. Но сейчас мировое сообщество приписывает этот факт гитлеровской Германии. С чем это связано, и почему мировое сообщество предпочло об этом плане умалчивать?

В. Ю. Крашенинникова: Я, честно говоря, об этом точно не знаю. В Польше строили планы избавления от еврейского населения, которое было очень существенным тогда. И об этом они разговаривали и с Третьим рейхом тоже, но вот свидетельства о Мадагаскаре нужно бы на всякий случай перепроверить. Будем внимательны с историческими документами, это часть нашей работы — мы всегда перепроверяем источники.

В честь Победы

Гюлшан: Третий рейх был разгромлен, но проблема ксенофобии продолжает существовать. Человеку свойственно расставлять границы между «своим» и «чужим», но, тем не менее, это может обрести какую-то радикальную форму. Как это можно предотвратить в современном мире? А если уже произошло, как с этим бороться?

В. Ю. Крашенинникова: Мы очень хорошо знаем фашизм XX в., тот фашизм, который Советский Союз разгромил. Но затем, в то время как Советский Союз пытался отыскать нацистских преступников, посадить их на скамьи Нюрнбергского трибунала, Соединенные Штаты, понимая всю ценность нацистского аппарата для последующей борьбы против Советского Союза, пытались этих нацистов вывести из-под трибунала. И помогли нацистским преступникам разъехаться по всему миру: часть осела в Канаде, в Латинской Америке, около 2000 оказались на Ближнем Востоке. Представьте себе, что крупнейшие нацисты из Третьего рейха строили, например, спецслужбы в Египте и в Сирии.

И второй очень важный для сегодняшних процессов момент — это понимание эволюции фашизма. Да, в 1945 г. Третий рейх был разгромлен, но идеология фашизма и нацизма не исчезла. Есть «старые фашисты», которые продолжают зиговать, а те, кто поумнее, научились скрывать атрибутику и пошли во власть — да, они свастику не носят, но продолжают исповедовать те же самые идеи. И в этом отношении, пожалуй, самая ценная книга, которая рассказывает об этой послевоенной эволюции фашизма — это книга американского исследователя Мартина Ли «Фашизм: реинкарнация. От генералов Гитлера до современных неонацистов и правых экстремистов». Мартин Ли очень подробно рассказывает историю трансформации и в Европе, и в США, кто подхватил эти идеи, и как они за последующие 75 лет трансформировались. Потому что то, что мы видим в

новостях, особенно связанных с Дональдом Трампом, для людей, знающих современный фашизм — очень тревожная картина. Конечно, человек, который не обладает знанием криптофашизма — то есть закамуфлированного фашизма — не увидит ничего особенного. Но исследователь ультраправых движений, наблюдая сегодня Соединенные Штаты или часть Европы, поражается той опасности, которая поднимается.

Вместе с коллегами мы сделали пару лет назад исследование «Идентичность и демократия». Ультраправые в Европарламенте». В этом исследовании мы рассмотрели партии-члены группы «Идентичность и демократия» в Европарламенте: Австрийскую партию свободы, французский «Национальный фронт/объединение», «Альтернативу для Германии», «Истинные финны Финляндии», Консервативную партию Эстонии, Датскую народную партию и так далее. Все это трансформированное, закамуфлированное фашистское движение сегодняшних дней. Поскольку оно ловко представляет себя как «консервативные» партии, к нему примыкают люди, которые к фашизму не имеют никакого отношения. Так что категорически необходимо знать историю для того, чтобы понимать сегодняшние процессы. Мы в нашем Институте внешнеполитических исследований в большей степени занимаемся прикладной историей, смотрим сегодняшние процессы и прослеживаем их исторические корни.

Гюлшан: Все, что вы сейчас сказали, в очередной раз доказывает, как важно продолжать отстаивать идеалы победы. Я бы хотела поговорить о проекте «В честь Победы». Он занимается именно объективной оценкой исторических событий. Расскажите, пожалуйста, про него подробнее.

В. Ю. Крашенинникова: К 75-летию победы мы сделали проект «В честь Победы». Это, наверное, самый

масштабный международный общественный экспертный проект в рамках празднования 75-летия (<https://victory75.org>). Мы собрали видных общественных и политических деятелей: экс-президентов, министров иностранных дел и обороны, послов, историков, профессоров университетов со всего мира. И попросили людей высказать свои позиции по трем вопросам: какой ущерб нанес фашизм их государству; как они воспринимают попытки пересмотра роли Советского союза в победе во Второй мировой войне; анализ рисков возрождения фашизма и других ультраправых идеологий и как с ними бороться. Этот проект мы делали вместе с Общественной палатой РФ. Германские участники сказали очень важные слова, например, руководитель Германо-российского форума Маттиас Платцек: «Нам нельзя оставаться равнодушными, если европейский парламент пересматривает германскую ответственность за прошлое». Это не только наша позиция, а еще и германских граждан, которые выступают за сотрудничество с Россией. «Один из уроков германской истории состоит в том, что ни на одной другой стране не лежит такая ответственность за мир, как на нашей» — говорит Маттиас Платцек. И это мнение подавляющего большинства немцев сегодня. Так же очень интересно выступление Керстин Кайзер, руководителя московского филиала Фонда Розы Люксембург: «Жертв могут превращать в преступников, военные угрозы в предложения мира». Экс-посол Франции в России Жан Де Глиниасти очень интересно рассказывает о том, что в однополярном мире общественное мнение воспринимает историю глазами Соединенных Штатов.

Коллеги из Греции приняли активное участие. Одним из главных символов греческого сопротивления был Манолис Глезос. Ему было 15–16 лет в год, когда немцы захватили Грецию. В ночь на 31 мая 1941 г. они с другом сняли на акрополе нацистские флаги и поставили греческий флаг. И этот поступок вдохновил очень многих людей в Греции и в Европе на борьбу.

Каждое выступление очень интересное, особенно, когда дело доходит до сегодняшних дней и тех действий, которые необходимо предпринимать, чтобы подобные идеологии не появлялись снова в мире. Интереснейший историк Майкл Джабара Карлей работает в Канаде в университете Монреаля. Он считает, что холодная война началась в 1917 г. сразу после революции. Действительно, тогда Запад начал предпринимать очень активные действия против Советского союза. Министр иностранных дел Бразилии Селсу Аморим, президент республики Парагвай Фернандо Луго, Абэль Прието, посол Боливии в России Мария-Луиса Рамос Урзагасте и другие интересные люди выступили в проекте «В честь Победы». Я приглашаю вас посмотреть эти тексты, они очень ценны глубоко продуманными идеями, которые несут.

Также хочу показать, где можно найти все книги. Книга, которую я упоминала «Мюнхен 1938» находится на сайте ИНВИССИН в разделе «Книги». Книга «Польша в борьбе за Восточную Европу» тоже будет очень

интересна. Ценнейшая книга «Фашизм: реинкарнация» Мартина Ли доступна бесплатно — почти все книги можно скачать здесь. И также очень важные издания «Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны». Если нужно прочитать одну книгу про внешнюю политику США — это именно она. Это те ресурсы, которыми мы сами пользовались, и которые очень помогают в исследовательской работе, дают вам видение мира, снимают пелену с глаз и дают очень четкое понимание процессов и того, как на самом деле делается политика.

Благодарим Веронику Юрьевну за интервью!

Текстовую версию мы сильно сократили, поэтому обязательно посмотрите полную видеозапись на нашем Youtube-канале.

Интервьюер: **Гюлшан Джавадова**
 Гость: **общественный деятель, советник
 Международного информационного агентства
 «Россия сегодня», директор Института
 внешнеполитических исследований и инициатив
 Вероника Юрьевна Крашенинникова**

Подготовка интервью: **Анастасия Пушкарева,
 Гюлшан Джавадова, Милана Гоменюк**
 Расшифровка: **Александра Волина, Алексей
 Лотоцкий, Милана Гоменюк, Роберт Абоян**
 Съемка: **Дарья Ковтунец**
 Монтаж: **Владислав Кутузов**

У войны женское лицо, или как слабый пол повлиял на исход Второй мировой

XX век стал для человечества временем больших испытаний, самых кровавых войн, революций, восстаний и серьезных перемен. Под такими переменами нам следует подразумевать не только деколонизацию, холодную войну или распад Советского Союза, но и, конечно же, изменение места женщины в повседневной жизни общества и в рамках мирового политического процесса. Женщины заявили о себе, благополучно примерив новые гендерные роли, расширив тем самым свои собственные возможности. Это изменение коснулось и наиболее мужской, как считается, сферы деятельности — войны.

Вторая мировая война стала самым крупномасштабным конфликтом не только XX века, но и всей истории человечества. Противостояние мировых держав и идеологий захлестнуло людей на разных континентах в таких количествах, что до сих пор никто не может сойтись в единой оценке числа участников, погибших, раненых и пропавших без вести. Но есть у Второй мировой войны и еще одна особенность, а именно — первое действительно значительное участие женщин в войне.

Нужно ли задавать вопрос о том, с чем связано активное вовлечение женщин во Вторую мировую войну? Только ли с изменением масштаба конфликтов, с необходимостью заткнуть женщинами зияющие дыры от ушедших на фронт мужчин на заводах и увеличить численность бойцов или же с настолько кардинальной сменой и ростом возможных для женщин социальных ролей? Ведь крупный военный конфликт уже истерзал Европу в 1914–1918 гг., но тогда женщины оставались при своих хозяйствах, и, к примеру, именно не ушедшие на войну недовольные жены запустили колесо революции в Санкт-Петербурге в феврале 1917 г. Скорее всего, стоит учитывать заметную роль обоих факторов, ведь в XX столетии в ключевых странах, формирующих политическую повестку, уже было практически невозможно не замечать «второй пол», который стремился влиться в историче-

ский процесс после многовекового нахождения в тени мужчин. Такую возможность дала в том числе и война.

СССР, если можно так выразиться, стал флагманом в вопросе участия женщин в войне не только в качестве тыловых медсестер и работниц на заводе. Впервые так много девушек отправлялись на фронт, в партизанские или снайперские отряды. Мы знаем известные примеры Зои Космодемьянской, Людмилы Павличенко, Марии Октябрьской. Согласно [постановлениям Государственного Комитета Оборона](#) (ГКО), только в 1942 г. были проведены три мобилизации женщин. В большей степени это было связано с тем, что первый этап войны достаточно [болезненно ударил](#) по советской армии. В одном Киевском котле в августе–сентябре 1941 г. погибло, было ранено или взято в плен около 500 тысяч советских солдат. И ввиду первых крупных потерь, а также всеобщего патриотического подъема, по итогам этих трех мобилизаций на фронт в качестве радисток, телефонисток, работниц полевой почты, морзисток отправилось почти 200 тысяч представительниц женского пола. При этом не стоит считать, что инициатива призвать женщин на войну исходила только от советского руководства, сами девушки стремились попасть на фронт.

Тем не менее война в глазах тех, кто ее вел, оставалась де-

лом мужским. Поэтому в то время как мобилизовали всех мужчин, достигших призывного возраста, для женщин существовал ряд оговоренных правил. Учитывались: возраст — от 18 до 25 лет, образование — не ниже 5–7 классов, а также одним из важных факторов призыва женщины на фронт являлось отсутствие семьи. Однако вряд ли кто-то действительно щепетильно следовал установленным правилам. Точной цифры о численности женщин, которые принимали участие в Великой Отечественной войне, нет, но, по некоторым оценкам, в разные периоды войны только на фронте было задействовано от 600 тысяч до 1 млн представительниц «слабого» пола.

О чем может сказать такая статистика незащитливому обывателю? Что это лишь капля в море по сравнению с тем, какое количество мужчин было отправлено на фронт? И вряд ли этот миллион сыграл весомую роль в исходе войны? Ответ всегда должен быть лишь один — не стоит заниматься обесцениванием роли той или иной силы, которая в конечном итоге подарила миру чистое небо над головой. Говоря о том, что женщины в сравнении с мужчинами участвовали в военных действиях в меньшем количестве, мы не должны забывать и о тех, кто работал над победой в тылу. В конце концов именно в годы войны завершилось начавшееся несколькими десятилетиями ранее масштабное замещение женщинами социальных ролей, присущих ранее исключительно мужчинам.

Революция 1917 г. и последующее за ней установление советской власти кардинально ускорило женскую эмансипацию, которая в начале XX века только становилась мировой тенденцией. Этот период стал для советских женщин временем получения избирательных прав (весна 1917 г.), возможности участвовать в политической жизни страны и даже легализации абортов в 1920 г. И несмотря на то что в 1930-е гг. в рамках идеологии сталинизма советское руководство отменило ряд женских приобретений 20-х гг. в правовом и социальном аспектах, война лишь усилила тенденцию по изменению социального восприятия ролей и возможностей женщины.

Достаточно трудно исследовать подвиг и женщин, и мужчин в контексте его влияния на окончательный исход войны или даже отдельного сражения. Победа никогда не является результатом чьей-то единичной деятельности или лишь гениального руководства Генерального штаба. Победа всегда есть цепочка взаимосвязанных событий, подвигов, битв, указов и, несомненно, историй отдельных людей.

Уже упоминалась ранее Людмила Павличенко. Ее детство пришлось на одно из самых сложных времен в истории нашего государства — гражданскую войну, а юность выпала на становление советской власти. Как и многие молодые люди в период раннего советского союза, окончив школу, Павличенко устроилась работать шлифовщицей на завод, совмещая рабочую деятельность с обучением в вечерней школе. Стрелять она научилась, как и многие юноши и девушки того времени, в различных спортивных клубах, которые были весьма распространены по всему Советскому Союзу предвоенного периода.

Война застала ее в Одессе, где юной Павличенко и пришлось пройти боевое крещение. Город был окружен фашистами уже в начале августа 1941 г. Только за десять недель боев под Одессой девушка-снайпер официально записала на свой счет 179 (по другим данным — 187) солдат армии Третьего рейха. Всего на ее счету 309 фашистских солдат, из которых насчитывается 36 офицеров (однако ряд экспертов подвергает эту статистику сомнению). От западных СМИ она получила прозвище «Леди Смерть» (англ. «Lady Death») и международное признание, в том числе и от первой леди США Элеоноры Рузвельт.

Вновь повторяя ключевую идею о том, что создание Советского Союза сподвигло женщин на освоение новых, ранее мужских профессий и родов деятельности, мы можем также вспомнить историю Лидии Литвяк. Девушка родилась в 1921 г., когда последние белые формирования были практически разгромлены, что означало окончательное установление советской власти уже в РСФСР. Ее юность пришлась на 1930-е гг. и прошла под эгидой становления сталинской власти, коллективизации и индустриализации, но вряд ли советские граждане тогда задумывались об этих событиях в историческом масштабе, как и Литвяк, которая мечтала о небе. Союз дал ей возможность заниматься любимым делом. Первый раз в небо она поднялась в возрасте 14 лет в одном из авиационных клубов, которые тогда открывались по всей стране. Когда началась война, Литвяк, не задумываясь, приписала себе летные часы и отправилась на фронт, где под руководством своего кумира, Марины Расковой, стала опытной летчицей-истребительницей. На момент ее гибели на боевом счету было 168 вылетов, 4 в группе и 12 лично уничтоженных самолетов противника. Вплоть до 1968 г. она считалась пропавшей без вести, пока не было найдено ее тело, после чего Министерство обороны внесло изменения в документы, а в 1990 г. ей посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

И таких девушек было множество. Мария Цуканова, Любовь Макарова, Елизавета Миронова, Анастасия Киселева, Алия Молдагулова, Валентина Гризодубова и тысячи других отправлялись на фронт наряду с мужчинами, сражались за свою страну и однозначно внесли весомый вклад, чтобы приблизить Берлинские события мая 1945 г.

Но, отдавая честь советским женщинам, не стоит забывать и о том, как участвовали в войне женщины стран наших ближайших союзников по антигитлеровской коалиции. Лишь в 1920 г. была принята XIX поправка к Конституции США, давшая женщинам их законное право голосовать и, наконец, сделавшая американок равноправными членами общества, а уже в 1940-е гг. около 350 тысяч женщин служили в Вооруженных силах США во время Второй мировой войны и еще сотни тысяч начали работать в сфере военной промышленности. Тем не менее не стоит сравнивать советскую и американскую женщину в вопросах гендерного неравенства и их отношения к войне.

Советская девушка шла на фронт под влиянием действительно идеологических и патриотических причин, готовая умереть за свою Родину любой ценой, и при этом

она благодаря широкой и быстрой эмансипации не чувствовала себя чужой среди солдат-мужчин. По крайней мере, нет достоверных источников о каком-то вопиющем гендерном неравенстве. Позволю себе вольность и опишу эту идею так: «На войне ты не женщина или мужчина, ты советский солдат». Чего не скажешь о США, где борьба за чьи-либо права не прекращается с момента принятия Декларации о независимости 1776 г. Говорить о таком же идеологическом влиянии на граждан Штатов, как на граждан СССР, не представляется возможным. В конце концов, мы говорим о совершенно разных политических системах. И именно поэтому, описывая роль американских женщин во ВМВ, исследователи [говорят](#) не о совершенных ими подвигах и сбитых «Юнкерсах» и «Мессершмиттах», а о гендерном неравенстве и социальных проблемах, с которыми пришлось столкнуться в годы войны.

Как и в СССР, масштабная мужская мобилизация оставила действительно большую дыру на рынке рабочей силы, особенно в тяжелой промышленности, в том числе и оборонной, что повлекло за собой серьезное процентное изменение доли женщин на рынке труда — к 1945 г. доля рабочего женского населения составляла почти 37 процентов. А так как американская сторона была еще и оплотом технической и промышленной помощи для своих европейских союзников (вспоминаем политику ленд-лиза), то факт участия женщин в военной промышленности становится еще более весомым.

Американские женщины стали инспекторами на производствах артиллерии, сварщицами, токарями. Однако, несмотря на быструю адаптацию к мужским профессиям, женщины [получали](#) около 30 долларов в неделю, в то время как их коллеги-мужчины на аналогичных должностях — примерно 55 долларов в неделю. Помимо вопросов о достойной заработной плате стояла и достаточно серьезная проблема безопасности женщин на их местах работы. В январе 1944 г. *New York Times* [объявила](#), что количество жертв среди гражданских, занятых в промышленности, превысило потери американцев на театрах военных действий со времени атаки на Перл-Харбор (7 декабря 1941 г.). Женщины активно включались и в программы гражданской обороны в качестве сторожей, водителей санитарных машин, посыльных, что подвергало их серьезному риску попасть под бомбардировки. Однако компенсация за увечья, предусмотренная при такой работе, была на 7 шиллингов меньше, чем у мужчин. Этот вопрос решился лишь в 1943 г. Стоит ли вообще при таком раскладе рассказывать о бедственном положении черного женского населения?

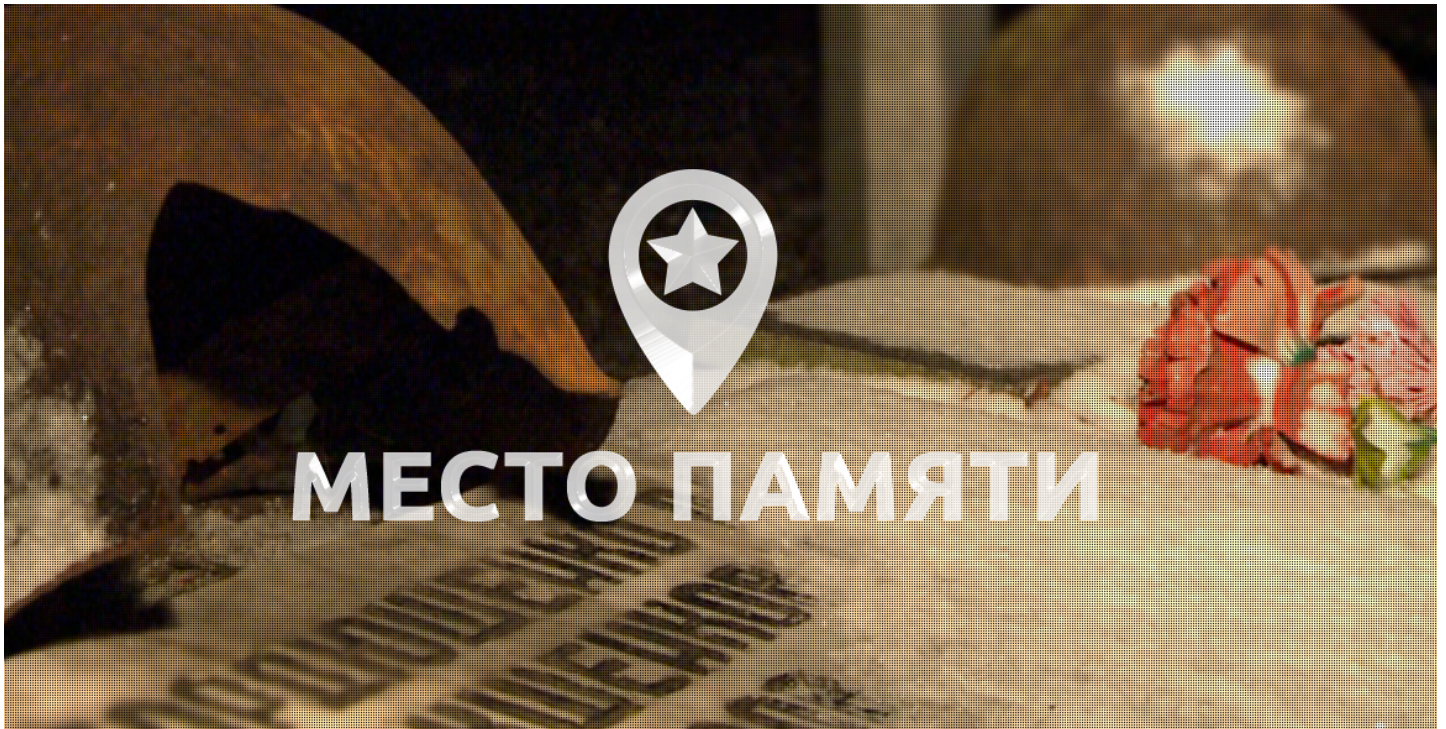
Несмотря на изначальное сопротивление правительства касательно женской службы в Вооруженных силах, обстоятельства не позволили законопроекту долго находиться в закрытом ящике стола, и в 1942 г. Конгресс одобрил его, позволив создавать добровольные женские вспомогательные корпуса. Среди таких корпусов были Женская военно-морская организация (WAVES), Женская береговая охрана («Semper Paratus Always Ready» — SPAR), Женский резерв Корпуса морской пехоты, Женская авиационная служба ВВС (WASPs — дословно Осы). Американская

пропаганда заманивала женщин в такого рода формирования, обещая достойные выплаты, еду, одежду, жилье, однако много лет спустя женщины-солдаты [заявляли](#), что шли в них на добровольной основе, потому что «хотели приключений или независимости, или того и другого вместе». Тем не менее уже в послевоенное время такого вида корпуса подверглись значительной дискриминации. К примеру, Осы лишь в 1977 г. получили статус ветеранов и возможность получать льготы и пособия.

Если мы обратимся к британским источникам, то найдем интересный пример участия женщин в качестве представительниц военной разведки. Созданное Уинстоном Черчиллем в 1940 г. Управление специальных операций (УСО) не могло достичь каких-либо значимых результатов до того момента, пока не было принято решение об использовании женщин-шпионок, в которых немцы не видели особой опасности, став заложниками своего консервативного принципа «Kinder, Küche, Kirche» (дословно «Дети, кухня, церковь» — основополагающая идея всех немецких женщин). Отмечалось, что женщины справлялись с такой секретной работой гораздо лучше мужчин и были более приспособлены к действиям в тылу врага.

Скрытные и привыкшие к изоляции девушки в одиночку работали с необходимым хладнокровием и мужеством, в то время как для успешной работы мужчинам требовался напарник. Только во Франции работало 39 агентов-женщин, 13 из которых погибли. Чаще всего это были женщины до 25 лет, они являлись представительницами разных сословий и до конца не понимали, чем им предстоит заниматься ввиду секретности организации, получая реальную информацию лишь в случае успешного прохождения специальной подготовки. Многие из этих женщин-агентов также участвовали в подготовке высадки союзных войск в Нормандии в июне 1944 г. Спустя десятилетия после войны начинают открываться архивные документы и пишутся целые книги, позволяющие взглянуть на этих женщин и на то, какой вклад они внесли в победу над Третьим рейхом и их союзниками.

Как мы видим из всех приведенных ранее примеров, можно действительно оценить серьезный вклад женщин в общую победу над странами оси во Второй мировой войне. И вновь необходимо отталкиваться не от количественной, а качественной статистики. Да, война XX века все еще мужское занятие, она не рада женщинам и ни в каком виде не собирается делать для них поблажки. Но война в то же время требовала больших жертв, на которые женщины благодаря осознанию своих собственных возможностей и начавшейся в начале XX века эмансипации были готовы наравне с мужчинами. И их успехи, будь то точечные подвиги отдельных личностей или общие усилия целого женского военного корпуса, несомненно являлись значимыми для общего военного процесса. Такая первая действительно серьезная мобилизация женщин стала возможна не только потому, что так было необходимо с точки зрения условий военного времени, но и потому, что сами женщины стали другими.

Расколота память: Вторая мировая война в глобальном историческом сознании через призму memory studies

В последнее время в российской науке растет интерес к исследованию исторической памяти, и работы в области memory studies получают широкое распространение. Через призму этого направления исследований можно понять, как формируются места памяти и лакуны, сохраняется память о Второй мировой войне и как эти два фактора влияют на мировую политику и формирование национальной идентичности в России.

Мы живем в эпоху всемирного торжества памяти
П. Нора

В XX веке в европейской культуре, а затем и во всем мире назрел так называемый [«мемориальный поворот»](#). Одна из причин «поворота» ярче всего проявилась во Франции после смерти Шарля де Голля, когда была исчерпана революционная идея в связи с ростом запросов населения. Французы начали по-новому воспринимать будущее: оно стало менее определенным и куда более туманным. Революционная идея задавала направление движения нации, указывала, что из прошлого является ценным. Теперь же нельзя было предугадать, что нужно будет знать потомкам для успешного функционирования общества. Такой эффект назвали разрывом исторического времени, что наложило определенное обязательство – обязательство помнить. Следующая причина «поворота» заключалась в деколонизации. Освободившимся от гнета группам просто необходимо было увековечить свое прошлое для формирования собственной идентичности.

Сам «поворот», по мнению Пьера Нора, проявился в проведении множества мемориальных мероприятий,

создании музеев и архивов, а также в критике существующих версий истории и трепетном отношении к наследию. Однако не стоит воспринимать «мемориальный поворот» исключительно как показатель перемен в обществе или одно из проявлений широкого «мемориального движения». Он в том числе повлиял на гуманитарные, в особенности исторические науки – события и явления истории сами по себе перестали быть популярным предметом исследования, все чаще им становилась память о том или ином событии. Такая тенденция породила междисциплинарное направление исследований – memory studies.

Memory studies изучают историческое сознание, коллективную память, проблемы региональной и национальной идентичности, формирование мифов национальной памяти. Кроме того, в сфере пристального внимания memory studies находится политика памяти, которая непосредственно связана с [коммеморативными практиками](#) (т.е. инструментами поддержания коллективной солидарности и ретрансляции культурных традиций, а также конкретно-деятельностной формой

или актом воплощения коллективной солидарности), созданием [мест памяти](#) (т.е. символов, которые хранят фрагменты коллективной памяти) и [лакун](#) (т.е. концептуального замалчивания тех или иных аспектов при формировании исторического нарратива).

Все перечисленные элементы политики памяти являются «проработкой» и «переработкой» прошлого, что, конечно, не новое явление. Ярким примером является политика денацификации и «[переизобретения](#)» политической культуры у немцев после Второй мировой войны. Так, были уничтожены здание имперской канцелярии и бункер Гитлера, откуда осуществлялось управление гарнизоном Берлина. Все это делалось во избежание паломничества к объектам-символам величия и расового превосходства Германии.

Кроме того, здесь, в Германии, после разделения ее на ГДР и ФРГ по-разному проживали и увековечивали память о Второй мировой войне. Западные немцы «[страдали](#) от общей исторической и моральной амнезии в послевоенные годы: в редких случаях они упоминали нацистскую диктатуру, обычно все сводилось к утверждению о том, что они ничего не знали о соответствующих злодеяниях, и жалобам на несправедливые виктимизацию и унижение, следующие из программ денацификации и «правосудия победителей» при рассмотрении военных преступлений». Здесь наследие Третьего рейха уничтожалось или использовалось оккупационными войсками в своих целях. В это же время немцы ГДР отстранялись от несения ответственности за преступления гитлеровского режима, поскольку консолидировались вокруг немецкого движения коммунистического сопротивления нацизму, а создаваемые мемориалы и музеи фокусировались на преувеличении роли коммунистического движения Германии в борьбе с нацизмом и фашизмом. После объединения Германии политика памяти и коммеморация стали более объективными: например, открытый в 2005 г. памятник жертвам Холокоста в Берлине располагает архивными материалами, в частности списком имен погибших евреев из израильского мемориального комплекса Яд ва-Шем.

Другим примером осмысления прошлого в политике памяти может стать китайское [стремление](#) к моральной оценке исторических событий и персонажей. Причем моральная оценка в их понимании должна отталкиваться от положительных последствий исторических событий или заслуг исторического персонажа. Так, когда в 1950–1970-х гг. в свете намеченных реформ появилась необходимость осудить «культурную революцию», не задевая авторитет КПК и Мао Цзедуну, Дэн Сяопин в интервью сообщил, что КПК даст положительную оценку Мао Цзедуну и признает его проступки несущественными. В июне 1981 г. на партийном съезде был принят документ, признавший преувеличенным масштаб «борьбы против правых» в 1957 г. и ошибочность «большого скачка» 1958 г., но в нем говорилось о том, что эти ошибки были совершены «великим пролетарским революционером», по-

этому «его заслуги стоят на первом месте, а ошибки — на втором». Описанная схема трактовки исторических событий середины XX века и сейчас в силе, в связи с руководящей ролью КПК.

Два таких разных примера политики памяти показывают, насколько она многогранна, поэтому неудивительно, что она часто становится инструментом внешнеполитической борьбы.

На мировой политической арене оппоненты рассматривают с противоположных точек зрения одни и те же исторические нарративы и обвиняют друг друга в искажениях. Краеугольным камнем многих конфликтов, связанных с интерпретацией исторических событий, является Вторая мировая война, которая стала местом памяти и для нашей страны.

В риторике российских политиков [прослеживается](#) исторический нарратив о советском народе, как народе-освободителе, принявшем на себя «самые жестокие удары врага». Помимо этого, ярко видна линия необходимости сохранения памяти «о [непреодолимом значении](#) Великой Победы, ценности настоящего союзничества и драматических событиях нашей общей истории». Она основана на трудно оспоримых исторических фактах: три года войны прошли на территории СССР, которая освобождалась силами советских войск.

Несмотря на сакральность Великой Отечественной войны для нашей страны, политики признают некоторые просчеты советского руководства, повлиявшие на развязывание войны.

Эта линия оспаривается некоторыми западными странами, в риторике их лидеров прослеживается мысль о том, что именно Запад сыграл решающую роль во Второй мировой войне и [спас человечество от чумы XX века](#) – тоталитаризма (в форме нацизма и «сталинизма»). Так, например, в 2009 г. Европарламент принял резолюцию «О воссоединении разделенной Европы», которая [предложила](#) сделать день подписания договора о ненападении между СССР и Германией днем памяти «жертв нацизма и сталинизма».

Интересна и более современная позиция в резолюции Европарламента 2019 г. «О важности европейской памяти для будущего Европы», где говорится, что в разжигании войны виновна не только нацистская Германия, но также СССР, что подтверждается подписанием пакта Молотова-Риббентропа и его секретных протоколов, согласно которым два тоталитарных государства разделили Европу и территории независимых государств на сферы влияния. Большую часть Резолюции занимают слова о необходимости сохранения памяти о трагическом прошлом Европы для того, чтобы отдавать дань уважения жертвам, осуждать виновных и закладывать основу для примирения с опорой на правду и память. Интеграция Европы предлагается на основе реакции на страдания, причиненные двумя

мировыми войнами и нацистской тиранией, которая привела к Холокосту, а также на распространение тоталитарных и недемократических коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе, где просто необходима память «о совместном европейском наследии преступлений, совершенных коммунистами, нацистской и другими диктатурами».

Схожую позицию занимают США: СССР не сыграл решающую роль на Дальневосточном фронте, поскольку военные действия начались за пять дней до того, как японское правительство приняло решение о капитуляции из-за бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. СССР, таким образом, участвовал в кампании, чтобы «[прибрать к рукам территорию](#)». Например, генерал Д. Макартур, главнокомандующий оккупационными войсками США в Японии, заявил, что так как война в Тихом океане велась исключительно силами США, то и победу над Японией одержали только США.

Такое острое противоборство выводит концепцию политики памяти в сферу национальной безопасности, что рождает институты, способствующие сохранению особых исторических нарративов и препятствующие ее искажению. В нашей стране указом Президента от 15 мая 2009 г. была создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Кроме того, за фальсификацию истории установлена уголовная и административная ответственность. Согласно статье 354.1 УК РФ отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, одобрение преступлений, осужденных данным приговором, а также распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично, будет наказываться штрафом, принудительными работами или лишением свободы. Кроме того, статья 13.5 КоАП РФ была дополнена частью 4, в которой [установлена ответственность](#) юридических лиц за публичное распространение ложных или искаженных сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо за публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»). Но не только в России историческая память охраняется законом. В Литве, например, в 2010 г. Сейм [ввел уголовную ответственность](#) за отрицание оккупации Литвы в СССР.

Вывод вопросов исторической памяти и политики памяти в сферу национальной безопасности показывает их значимость для каждого государства. Как пишет Ю. В. Морозов, «новое прочтение» истории — это инструмент информационной войны, причем это «прочтение» иллюстрирует попытки одного государства снизить вес другого государства на международной арене путем его «очернения», например, перевода из разряда страны-победителя во Второй мировой войне в разряд страны-агрессора. Таким образом, с одной стороны политика памяти и коммеморативные прак-

тики могут рождать новые противоречия на международной арене, а с другой стороны — новые союзы на основе общности исторической памяти. Например, Россия, как преемник СССР, и КНР являются естественными союзниками в сфере защиты исторической памяти по отношению ко Второй мировой войне, как государства, на территориях которых происходили основные военные действия на протяжении нескольких лет. Кроме того, для обеих стран подвиг народа в годы войны [служит мощным фактором](#) внутренней консолидации и патриотического воспитания.

Но значимость сохранения исторической памяти обусловлена не только связью с национальной безопасностью, но и тем, что из-за ускорения времени общество становится оторванным от прошлого и видит лишь его следы, которые необходимо интерпретировать и связывать со своей идентичностью ([либо найти ее](#)). Для России это особенно характерно, так как невыработаны общепринятые ценности, цели, понятия, истины, [отсутствует](#) образ «российской мечты». Возможно, в событиях прошлого получится найти все эти ценности и сформировать гражданскую нацию «россиян», с которой граждане будут идентифицировать себя. Пока на символическом уровне россиян объединяет [только](#) Великая Отечественная война, поэтому принижение значимости этого места памяти может привести к политической дезинтеграции общества.

Таким образом, можно констатировать, что memory studies как направление исследований еще недавно казавшееся новым и непривычным, в настоящее время является популярным и относительно проработанным. Оно помогает исследовать современные политические процессы в сфере политики памяти и коммеморации. Вторая мировая война является камнем преткновения в формировании политики памяти: почти каждое государство выступает со своим собственным историческим нарративом и зачастую стремится делегитимизировать нарративы оппонентов. Однако необходимо отметить, что, несмотря на разногласия в области наполнения исторических нарративов и формирования лакун, Вторая мировая война остается широко коммеморируемым местом памяти.

Александра Войкова

Современные международные отношения: что пришло на смену биполярности?

С момента образования биполярной системы международных отношений прошло 75 лет. Распад Советского Союза и смена социалистических режимов в странах Восточной Европы серьезно изменили расстановку сил на международной арене. Среди специалистов-международников нет единого мнения о чертах современной системы международных отношений. Продолжают ли они существовать в рамках биполярности или им на смену пришло нечто новое? Об этом читайте в нашей статье.

5 марта 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую Фултонскую речь. Этот день [принято считать](#) началом функционирования новой системы международных отношений — биполярной. На протяжении следующих 45 лет Советский Союз и США активно противостояли друг другу. Конфликт между ними — классический пример биполярности. Они противопоставляли друг другу свои политические и экономические системы, а весь мир был поделен на государства, вовлеченные в лоно капиталистического или коммунистического лагеря. Далеко не все страны решались сохранить политическую независимость и были относительно свободны от воли великих держав. С роспуском ОВД, СЭВ и распадом СССР в декабре 1991 г. прекратила свое существование и биполярная система. Спустя 30 лет после этих событий все еще не существует единого мнения о том, как устроена современная система международных отношений. Наиболее популярными являются теории однополярного мира, новой биполярности, многополярного и бесполярного мира. Чтобы понять, какая из них может описать систему международных отношений, пришедшую на смену биполярности, рассмотрим каждую.

Однополярный мир

После распада Советского Союза прекратил свое суще-

ствование один из двух полюсов силы, что было воспринято многими политиками и специалистами в области международных отношений как становление однополярного мира. В 1991 г. Ч. Краутхаммер опубликовал и впоследствии дополнил получившую широкую известность статью «Однополярный момент». По мнению автора, мир вступил в период однополярности, главенствующую роль в которой заняли США. В числе оснований для американского превосходства Краутхаммер выделил военные, дипломатические, политические и экономические активы, посредством которых Соединенные Штаты приобретают право вмешаться в дела любого государства.

Важной вехой в становлении однополярного мира является война в Персидском заливе. События 1990–1991 гг. отчетливо представили промышленно развитые страны Запада во главе с США в качестве единственного полюса мировой силы. Также автор отмечает, что террористические атаки 11 сентября 2001 г. сплотили Китай и Россию с Соединенными Штатами на фоне угрозы распространения терроризма. Они [позволили](#) США возглавить глобальную антитеррористическую коалицию, что символизирует признание ими американской мощи. Сейчас теорию однополярного мира все реже используют для описания современных международных отношений. Катастрофические последствия войны в Ираке, укрепление исламского фундаментализма и затрагивающая многие

части света регионализация серьезно подорвали веру специалистов в способность США быть единственным полюсом силы. Многие из них обратили свои взоры на Китай.

Новая биполярность США и Китая

Некоторые исследователи [считают](#), что современная система международных отношений является новой биполярностью, в которой США противостоит Китай. Среди основных аргументов можно выделить сопоставимую экономическую мощь обеих держав, создание КНР структур, вовлекающих другие державы в орбиту его политики (ОПОП), а также стремительную экспансию в Африке. Начавшаяся в 2018 г. торговая война лишь подкрепила их уверенность в правильности этой гипотезы: две сверхдержавы вступили в противостояние ради передела власти и зон влияния. Однако насколько она соответствует действительности? Обе страны серьезно связаны в торгово-экономическом плане.

Торговая война снизила торговый оборот США и Китая на 12,5 процентов, однако его размер все еще составляет 500 млрд долларов, что сопоставимо с ВВП Австрии. В 2020 г. он вновь стал расти, увеличившись на [8,3 процента](#). Китай и США имеют рыночную экономику, что означает отсутствие противопоставления их экономических систем. Кроме того, КНР максимально интегрирована в современную глобальную экономику, что свидетельствует об отсутствии стремления к автаркии, которое в свое время было у СССР. США и Китай не обладают ядерным паритетом. Количество боеголовок, которым располагает КНР, примерно в 18 раз меньше, чем у США. Кроме того, военный бюджет Китая почти [в три раза меньше](#), чем у США. Во внутриполитическом плане КНР серьезно отошла от постулатов коммунизма и следует им лишь формально, не стремясь распространить свою идеологию на весь мир. В это время США активно навязывают всем либеральную демократию. Отсутствие противостояния идеологий является еще одним аргументом, подтверждающим, что отношения США и Китая не носят биполярный характер. Кроме того, идеи либеральной демократии не являются единственной политической идеологией, имеющей серьезное распространение в мире. Все большую популярность набирает политический ислам.

Многополярный мир

Многополярный мир – это система международных отношений, внутри которой существует множество полюсов экономической, политической, культурной и религиозной силы, каждый из которых не стремится распространить свое влияние на другой. В таком мире не существует гегемона, а полюса ведут взаимовыгодные торговые отношения. Самюэль Хантингтон в своем произведении «Столкновение цивилизаций» выделил следующие цивилизации многополярного мира: Запад, Латинская Америка, Китай, Япония, Индия, исламская, православная, буддийская и африканская цивилизации. Его подход к выделению полюсов многополярного мира на данный момент является одним из самых популярных, несмотря

на большое количество критики. Теория многополярности имеет свои преимущества и недостатки. Развитие мира таким образом поможет сохранить национальную идентичность государств в условиях стремительной глобализации, снизит количество конфликтов внутри цивилизаций. Однако никто не может гарантировать, что между цивилизациями не будет конфликтов из-за исторического прошлого. Более того, некоторые страны могут находиться на стыке различных цивилизаций, что может стать серьезной угрозой их национальной безопасности. Также нельзя отрицать серьезно возросшее влияние культуры западных цивилизаций. Все больше людей по всему миру пьют кока-колу, носят джинсы и смотрят голливудские фильмы.

Бесполярный мир

Бесполярный мир – еще одна популярная и не рассмотренная нами теория, объясняющая устройство современных международных отношений. Ее основателем является президент Совета по международным отношениям США Ричард Хаас. После распада Советского Союза на непродолжительное время утвердился однополярный мир во главе с Соединенными Штатами. Но война в Ираке и неспособность остановить появление новых политических сил на международной арене не позволили им сохранить свою гегемонию. При этом все большее влияние получают новые акторы международных отношений: международные организации, ТНК, поставщики нефтепродуктов и негосударственные вооруженные формирования. В этих условиях государство стремительно утрачивает свою роль в международных отношениях. Такие организации, как ООН, перестают быть эффективными, так как для качественного решения глобальных проблем необходима деятельность всех акторов, а не только государств. По мнению сторонников этой теории, современные международные отношения [лишены](#) какой-либо поляризации, так как организованы по принципу горизонтальной, а не вертикальной иерархии, то есть сети.

Подводя итог, хочется отметить, что существует множество теорий, пытающихся объяснить современные международные отношения. Каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Сегодня специалисты не могут прийти к консенсусу по поводу того, какая же теория максимально полно и безошибочно описывает современную систему международных отношений. Это означает, что дискуссия по данному вопросу еще не закрыта, и каждый из нас может внести свой вклад в разрешение этого спора.

Антон Сапожников

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Основные этапы, достижения, вызовы

27 марта 2021 г. прошла новая онлайн-лекция в рамках Весенней школы НСО «Постсоветское пространство: вчера, сегодня, завтра. Взгляд российского экспертного сообщества». Приглашенным экспертом выступил член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, президент РГГУ и заведующий кафедрой истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Ефим Иосифович Пивовар.

В начале своего выступления Е. И. Пивовар подчеркнул, что с самого начала интеграционные процессы на постсоветском пространстве развивались в весьма неблагоприятной обстановке. Распад СССР привел к формированию новой геополитической и геоэкономической расстановки сил на мировой арене — от Центральной и Юго-Восточной Европы до стран Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Однако самые тяжелые последствия он имел, конечно же, для бывших советских республик.

К настоящему моменту на постсоветском пространстве в рамках интеграционных процессов сформировалась определенная система, в которую входят разнообразные региональные организации: СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и др. Сотрудничество внутри данной системы развивается в нескольких направлениях: военно-политическое, социально-гуманитарное, экономическое, культурное. Последнему Е.И. Пивовар уделил особое внимание как наиболее динамичному и перспективному в контексте дальнейшего сотрудничества стран СНГ.

В качестве ключевых интеграционных институтов на постсоветском пространстве лектор выделил:

1. Содружество Независимых Государств (СНГ) — организация, которая была создана в 1991 г. и которую Е. И. Пивовар назвал «точкой отсчета» процесса интеграции. Создание Содружества сыграло ключевую

роль в процессе формирования акторов на постсоветском пространстве. По мнению лектора, на сегодняшний день экономическое и социально-гуманитарное направления являются самыми эффективными в работе Организации. В то же время все большую динамику приобретают направления сотрудничества, которые относятся к «мягкосиловым» (бизнес, туризм, культура).

2. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Лектор обозначил основные этапы развития Организации, а также подчеркнул, что сейчас ключевыми направлениями сотрудничества в рамках ОДКБ являются борьба с международным терроризмом и с терроризмом «внутри» государств.

3. Союзное государство России и Беларуси. Как отметил Е. И. Пивовар, несмотря на имеющиеся противоречия, в рамках данного сотрудничества всегда удавалось находить компромиссы и общие решения, а сейчас оно получает новый импульс к развитию.

4. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — проект, который, по мнению лектора, функционирует наиболее эффективно. В рамках ЕАЭС появились первые наднациональные органы в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Организация динамично развивается, например, принят ряд соглашений с внерегиональными субъектами (Египет, Индия и др.),

что предполагает обширную повестку сотрудничества с другими интеграционными структурами.

5. Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС). Как отметил Е.И. Пивовар, деятельность ШОС не противоречит процессам интеграции на постсоветском пространстве. В нее входит значительная часть стран СНГ, а также государства, не имеющие общих границ с бывшими советскими республиками (Индия, Пакистан). Организация является отдельной внешней площадкой для диалога между странами постсоветского региона.

6. Проект «Большая Евразия» – новая формула для конструктивного сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь».

Помимо этих масштабных проектов идет работа и в других форматах. Например, активно развивается сотрудничество прикаспийских государств.

Особое внимание лектор уделил социокультурной составляющей и «мягкой силе» как важным элементам интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В качестве примеров были обозначены такие проекты, как Ассоциация русскоязычной прессы, Форум ректоров гуманитарных университетов, Конгресс соотечественников и многие другие. Все они преследуют одну цель — продвижение и популяризация русской культуры и языка.

В заключение лекции Е.И. Пивовар остановился на проблемах, достижениях и перспективах евразийской интеграции. Он отметил, что, хотя распад СССР обернулся огромными вызовами для всех новообразованных государств и привел к кардинальной трансформации глобальной структуры международных отношений, в итоге, в том числе благодаря усилиям российской дипломатии, удалось избежать самого негативного сценария — фрагментации и хаотизации региона. Более того,

как подчеркнул лектор, интеграционные процессы на постсоветском пространстве приобрели уже необратимый характер.

В конце встречи развернулась активная дискуссия. Отвечая на многочисленные вопросы студентов, Е.И. Пивовар отдельно остановился на феномене разносторонней интеграции, подчеркнув, что данный подход является оптимальным, если не единственным из возможных, для успешного развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Также лектор подробно прокомментировал вопрос о современных вызовах интеграции на постсоветском пространстве и ошибках, допущенных в этой области ранее. Е.И. Пивовар отметил, что уже хотя бы в силу новизны, «молодости» ключевых интеграционных проектов, в частности, ЕАЭС, откровенных просчетов было допущено не так уж и много. Более того, их развитие носило прагматичный, последовательный характер. На вопрос о возможности поворота интеграционных процессов вспять лектор снова отметил, что «географию отменить нельзя». Наши страны имеют общие границы и общие перспективы развития. И именно поэтому интеграция должна стать главным приоритетом во взаимоотношениях на пространстве СНГ.

В заключение Е.И. Пивовар подчеркнул, что процессы интеграции и взаимодействия на постсоветском пространстве еще мало изучены и ждут своего исследователя. Это наблюдение в очередной раз подтверждает актуальность работы нашей школы. С нетерпением ждем следующих встреч с экспертами. Следите за обновлениями!

Мария Морозова

Украина и Россия – есть ли будущее?

10 апреля 2021 г. в рамках Весенней школы НСО состоялась очередная лекция из цикла теоретических и практических занятий. В качестве эксперта выступил премьер-министр Украины в 2010–2014 гг., сооснователь и председатель «Партии регионов» (2010–2014 гг.), народный депутат Украины четырех созывов, глава «Комитета спасения Украины» и почетный профессор МГУ имени М. В. Ломоносова Николай Янович Азаров.

Открывая встречу, координатор НСО Н.В. Юдин выдвинул предположение, что события так называемой «Крымской весны» стали тем переломным моментом, который предопределил дальнейшее развитие современных международных отношений. Однако Николай Янович не согласился с данным суждением. По его мнению, характер всей системы обусловлен, прежде всего, распадом Советского Союза. «Крымская весна» только обнажила про-

блемные точки и выдвинула их на первый план.

Далее лектор подчеркнул, что одной из главных причин распада СССР стало изменение мировоззрения советских граждан. Николай Янович отметил, что многие, в том числе и он сам, в какой-то момент стали сомневаться в правильности того пути, по которому развивался Советский Союз.

Последовавший за этим разрыв экономических отношений с Россией, в частности потеря ее рынка, обернулся для Киева катастрофой. В результате Украина потеряла около 65 процентов ВВП. Огромной проблемой на пути независимой Украины стала неспособность ее элит к самостоятельному управлению. При этом, чтобы скрыть собственные просчеты, украинские власти объясняли экономические проблемы многолетним притеснением со стороны России.

Не последнюю роль в ухудшении отношений между бывшими советскими республиками сыграли и внешние силы. Страны Запада во главе с США стремились столкнуть братские народы, используя региональные элиты и подогревая антирусские настроения. По словам Н.Я. Азарова, их целью было не содействие превращению прибалтийских стран, Грузии, Украины в самостоятельные суверенные государства, а конфронтация с Россией и ее ослабление.

Под воздействием этих факторов Украина стала стремительно превращаться в «антиРоссию», что стало очень неожиданным поворотом событий для элиты РФ. От Грузии или Прибалтийских республик такой перемены курса можно было ожидать, но никто не мог предположить, что подобное может произойти и с Украиной.

Н. Я. Азаров подчеркивает, что такой курс не способствует установлению национального единства в стране. Основная масса населения не поддерживает антироссийский курс правительства, но пассивна, не принимает участия в политической жизни, а украинская элита опирается в основном на мнение праворадикальных группировок, которые, напротив, проявляют активность и сплоченность. При этом карательная система, выстроенная в стране за семь лет, и «зомбирующее влияние» СМИ подавляют любое инакомыслие среди населения, что не способствует, по замечанию лектора, решению главных общенациональных проблем.

Отвечая на вопросы студентов, Н. Я. Азаров подчеркнул необходимость взвешенного переосмысления национальных интересов России и Украины, которое открывало бы возможность для развития двусторонних отношений в будущем. Примером такого взаимовыгодного сотрудничества в прошлом, по мнению эксперта, служило размещение базы российского Черноморского флота в Севастополе, который защищал южные рубежи Украины, а также усиливал позиции России на Черном море.

Говоря о конфликте на Донбассе, Николай Янович отметил остроту антинационалистических настроений на востоке Украины. Это ярко проявилось во время так называемой «Крымской весны», когда ЛНР и ДНР не признали новую власть. Единственным путем решения данного конфликта в настоящий момент, по мнению Н.Я. Азарова, являются дипломатические переговоры и последующая федерализация Украины.

Отвечая на вопрос о месте Украины в процессах инте-

грации на евразийском пространстве, Н. Я. Азаров отметил, что включение Украины в проект «Один пояс — один путь» в обход ЕАЭС маловероятен, в особенности на фоне недавней национализации компании «Мотор Сич», держателями контрольного пакета акций которой были китайские предприниматели. Что же касается самой ЕАЭС, то эксперт высказал мнение, что успешное развитие этой организации может происходить исключительно на основе правильного понимания всеми ее участниками исторической и экономической общности их интересов. В качестве примера последствий, к которым могут привести поспешные и необдуманные действия, Н. Я. Азаров привел выход Соединенного Королевства из ЕС. Европейская интеграция достигла того предела, за которым начинаются уже чрезмерные, необоснованные ограничения суверенитета стран-членов. Эти тенденции вызвали протест Великобритании: британское правительство по многим вопросам традиционно расходилось во мнении с другими европейскими странами и стремилось к проведению самостоятельной политики – отсюда и такой результат.

В завершение встречи Н.Я. Азаров вернулся к вопросу о перспективах развития интеграции на постсоветском пространстве. Он подчеркнул, что когда-то постсоветские страны имели общее экономическое пространство, и это необходимо восстановить и укрепить на новых основаниях, больше отвечающих современным реалиям. Для этого уже имеются объективные предпосылки. Поэтому нынешний украино-российский антагонизм при всей его остроте является противоестественным и потому временным.

Таким образом, отвечая на вопрос, вынесенный в название этой встречи, Н. Я. Азаров заключил, что будущее у российско-украинских отношений, безусловно, есть. В следующий раз в центре внимания НСО окажутся перспективы отношений России и Беларуси, построения Союзного государства. Следите за обновлениями!

**Владимир Анчиков,
Даниил Сидоров**

Открытая лекция Д. Ф. Мезенцева

23 апреля 2021 г. состоялась заключительная открытая лекция в рамках Весенней школы НСО «Постсоветское пространство: вчера, сегодня, завтра. Взгляд российского экспертно-политического сообщества». В качестве приглашенного эксперта выступил российский государственный деятель и дипломат, государственный секретарь Союзного государства России и Белоруссии, чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Беларусь Дмитрий Федорович Мезенцев.

Д. Ф. Мезенцев начал свое выступление с краткой характеристики современной международно-политической обстановки и причин, которые к ней привели. Среди последних Д. Ф. Мезенцев, прежде всего, упомянул распад СССР. При этом эксперт подчеркнул, что это явление не повлекло за собой снижение международной напряженности в глобальном масштабе. На смену биполярному противостоянию пришло все нарастающее давление стран Запада на Россию и Китай. Оно, в свою очередь, вызвано тем, что РФ стала восстанавливать свою экономику и международные позиции, проводить активную и независимую внешнюю политику, не бросая своих союзников.

Говоря о причинах распада СССР, Д. Ф. Мезенцев обратил внимание на то, что ему предшествовало постепенное размывание ценностных ориентиров советских граждан. Это было вызвано культурным проникновением Запада, который выставлял нормальные ценности как постыдные и навязывал нам модель, где личная выгода ставилась выше, чем благо общества. И эта деятельность принесла свои плоды к 1988–1989 гг.

В то же время, подчеркнул эксперт, такой итог не был неизбежным. Для сравнения Д. Ф. Мезенцев обратился к примеру КНР. Китай сохранил советскую модель управления и организации государственного аппарата, но при этом разрешил частную собственность. То есть государство встало на путь сочетания советской политической модели и рыночных отношений. Сейчас Китай с его централизованной политической системой является образцом для многих стран мира. Поэтому, по мнению лектора, сегодня не надо стыдиться себя и своей истории; нужно не ругать себя, а понять свою историю, воспринять ее. Ведь мы — мощнейшая цивилизация, даже не русская, а российская.

Таковы стратегический контекст и исторический багаж, в рамках которых развиваются современные российско-белорусские отношения. По мнению Д.Ф. Мезенцева, будущее Союзного государства зависит от того, какой путь развития России выберет новое поколение политиков. Эксперт указывает на две возможные альтернативы. Первая – оставаться в своих границах и заниматься только собой, не интересоваться соседями и вести пассивную внешнюю политику. Вторая – не забывая о своих собственных нуждах, смотреть вовне и активно действовать на международной арене. Лектор подчеркнул, что на нынешней молодежи лежит ответственность за будущее России, именно от ее выбора будет зависеть судьба всей страны.

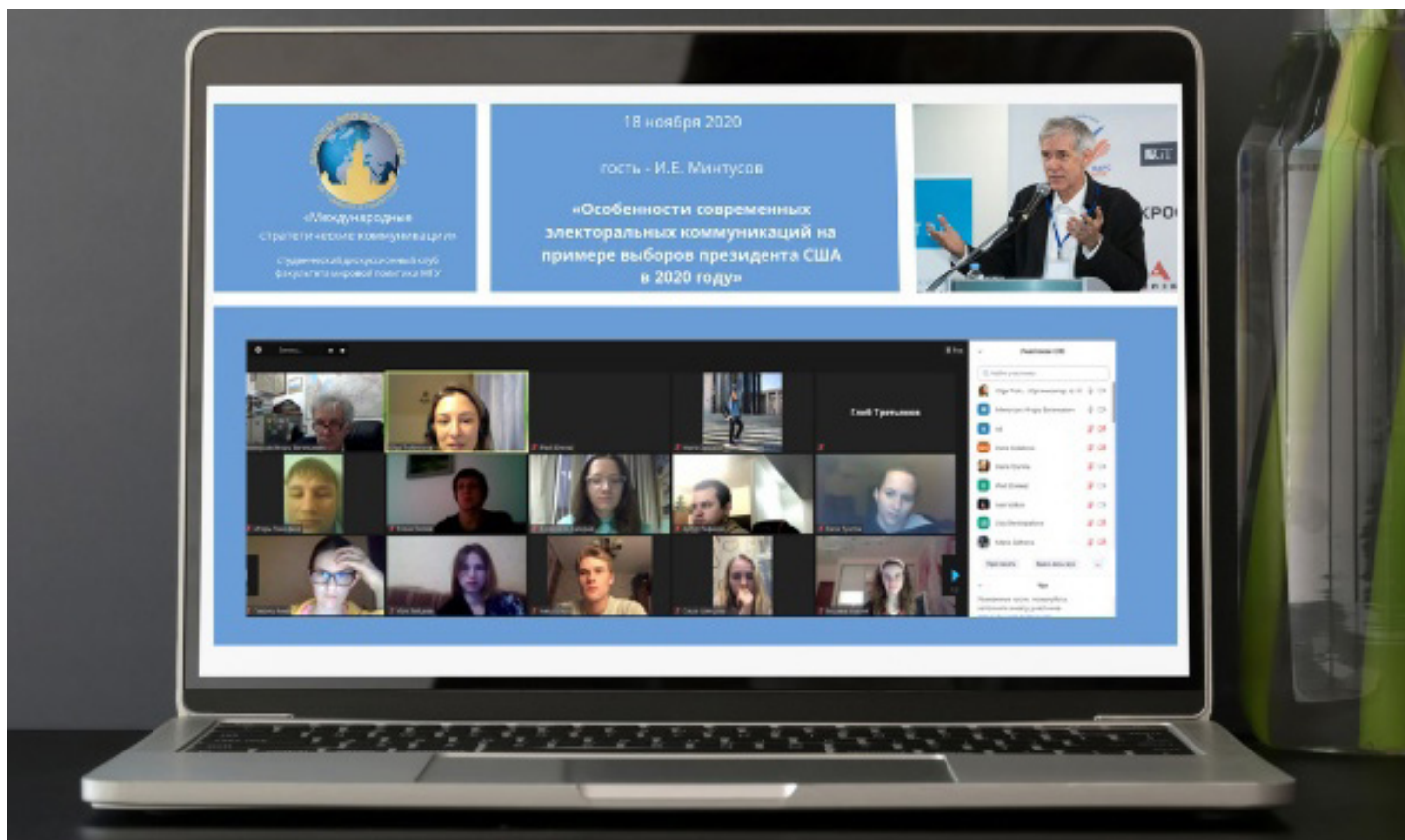
С этой точки зрения особое значение для будущего нашего государства имеют отношения с Белоруссией и развитие Союзного государства, которое может объединить наши народы на пространстве от Бреста до Владивостока. Д. Ф. Мезенцев указал, что на данный момент по поручению президента Российской Федерации В. В. Путина разрабатываются дорожные карты для углубления интеграции в СГ, и многие из них уже приняты и находятся в состоянии реализации.

При этом Д. Ф. Мезенцев подчеркнул, что задача укрепления российско-белорусских отношений становится еще более актуальной в условиях постковидного мира, главной отличительной чертой которого будет резкое обострение экономической конкуренции. Препятствием на пути к решению этой задачи, по мнению эксперта, могут стать неправильно истолкованные национальные интересы в духе принципа «моя хата с краю», склонность к недоучету мнения союзника, неспособность к конструктивному диалогу.

В заключение встречи Д.Ф. Мезенцев подробно ответил на многочисленные вопросы студентов факультета мировой политики МГУ, которые затрагивали широкий спектр проблем современных международных отношений: от внешней политики России до особенностей интеграционных процессов на постсоветском пространстве и целесообразности учета в этом контексте опыта Европейского союза. Размышляя на эти темы, эксперт снова вернулся к оценке перспектив развития российско-белорусских отношений и выстраивания отношений с бывшими советскими республиками. Он подчеркнул, что «на лжи нельзя построить успех. Важно уважительное и равноправное общение с соседями, в том числе, на уровне повседневных контактов». В этой связи многое зависит от молодежи, в том числе студентов МГУ.

Возможно, площадкой для такого общения станет Научное студенческое общество факультета мировой политики!

**Вадим Митькин,
Эмир Сарайлич**

Взгляд на коммуникации из России и Франции: почему стоит выбрать магистерскую программу «Международные стратегические коммуникации»?

Программа «Международные стратегические коммуникации» открылась на ФМП в 2019 г. при поддержке Европейского университетского центра Университета Лотарингии (Нанси, Франция). Студентка выпускного курса Мария Зайцева делится своей историей обучения, рассказывает о причинах выбора программы, преимуществах французского модуля и о том, чему учат специалистов по стратегическим коммуникациям.

Я поступила в магистратуру ФМП в 2019 г. по общему конкурсу. Выбирая программу, я обращала внимание на несколько моментов. Прежде всего, я искала более прикладных знаний в рамках международной тематики. В этом отношении коммуникации представлялись мне подходящей сферой: помимо личного интереса я уже имела некоторый опыт работы в данной области и представление о возможностях своего развития в этом направлении. При этом, мне важно было сохранить и развить международный аспект так же, как и навыки владения иностранными языками. В предыдущем вузе Франция была моим основным регионом специализации, я уверенно владею французским и очень люблю французскую культуру. Наконец, мне было интересно поработать с зарубежными экспертами, узнать их профессиональный взгляд и подход в преподавании. Такой возможности в бакалавриате у меня не было. По этим причинам я выбрала программу «Международные стратегические коммуникации (МСК)» и не ошиблась. Рассказываю почему.

Пара слов о траектории учебного плана. Обучаясь на программе, вы посещаете как общефакультетские, так и профессионально ориентированные курсы.

Первые расширяют ваши знания как специалиста-международника, а также знания в смежных областях. Они обязательны для всех магистерских программ ФМП. Например, очень непросто, вместе с тем полезным для меня, был курс В. И. Бартенева, посвященный глобальным тенденциям и трендам в мировом развитии, то есть тому, что необходимо учитывать при разработке программ международной стратегической коммуникации.

Задача вторых в том, чтобы сформировать и развить ваши навыки и компетенции как специалистов в области международных стратегических коммуникаций. Это отражает название программы. Вы поймете, что аспектов изучения коммуникаций действительно много, все они разные и одинаково важны, если вы плани-

руете профессионально развиваться. Это медиа и цифровые технологии, проектный менеджмент и проектная деятельность в сфере коммуникаций, территориальное и институциональное измерение коммуникаций, коммуникация в Евросоюзе и лоббирование, правила конфликтного взаимодействия, кризисная коммуникация и коммуникационные риски, переговорная практика и даже межличностный и межкультурный компоненты.

Наиболее ценными в профессиональном отношении для меня оказались курсы наших французских экспертов Ассаэля Адари о цифровых технологиях и Жан-Пьера Бодуана об актуальных вопросах сферы коммуникаций, а также посвященные управлению международными коммуникационными проектами (Л. В. Минаева), территориальным (Т. Ю. Лебедева) и институциональным (Ф. Юркович) коммуникациям. Преподаватели помогли нам разобраться в вопросах репутации и имиджа в международном общественном мнении, объясняли технологии управления этими нематериальными активами. Вместе мы рассматривали реальные коммуникационные кампании, проводимые государством и бизнесом, изучали особенности коммуникации первых лиц России, Франции и других государств, анализировали цифровое сопровождение деятельности ведомств, а также разбирали ряд проблемных вопросов: феномен *greenwashing*'а, подходы к Big Data и профессиональную этику в цифровой среде.

Важным преимуществом обучения является наличие курсов от французских экспертов в области стратегических коммуникаций. Мы получали знания из первых рук специалистов-практиков с высокой квалификацией и огромным опытом, кроме того, носителей языка, что позволяло одновременно овладевать французским языком профессионального общения. Как раз то, что я искала при выборе направления. Кроме тех курсов преподавателей из Франции, о которых говорила выше, отмечу курс Ксении Колтани по коммуникациям Евросоюза, где мы к уже имеющимся знаниям о ЕС добавили новое коммуникационное измерение: говорили о формировании европейской идентичности и важности символизма в коммуникации, конкретных проектах и инициативах ЕС на этом направлении. На занятиях с Ги Кекютом обсуждали лоббирование как феномен и практику продвижения проектов разных групп интересов, дискутировали на тему легализации данного вида деятельности в России.

Наличие французского модуля в программе предполагает, что вы уже имеете достаточный уровень, позволяющий вам воспринимать устную и письменную речь, способны формулировать мысли и задавать вопросы. Дополнительную поддержку в этом плане оказывают языковые занятия с преподавателями кафедры международной коммуникации. Кроме языка международного общения (английский), у нас было еще шесть часов французского в неделю. Некоторым студентам даже удавалось совмещать их с занятиями третьим языком. Знаю, что в этом году для первого курса добавили дополнительные часы для изучения страноведческого

аспекта (Франция) также на французском языке.

Для специалиста нашего профиля особенно важно посмотреть на проблему с разных сторон, уметь менять угол зрения и профессионально взаимодействовать с другими людьми для достижения цели. Развить эти способности помогают разные форматы работы. И если индивидуальная и аналитическая многим понятна и привычна и, конечно, всегда присутствует в достаточном количестве, то работа в группах — также полноценная часть учебного процесса. Именно в командах мы разрабатывали наши многочисленные коммуникационные проекты — стратегии продвижения компаний, продуктов, территорий, международных мероприятий и новых сегментов рынка — решали коммуникационные кейсы в области МО, успешно участвовали в профессиональных конкурсах (Хрустальный апельсин), международных и внутриуниверситетских научных конференциях.

Пандемия, конечно, внесла изменения в учебный процесс. И нам, и преподавателям было непросто адаптироваться к новым и совсем непривычным для нас условиям. Цифровой формат задавал свой темп и характер работы, и это при сохранении требований, сложности материала и учебных задач. Взаимодействие в группах тоже стало дистанционным, и нам пришлось разрабатывать целую систему наших собственных «внутрикорпоративных» коммуникаций под цели различных проектов и заданий — пусть и в малом масштабе, зато с большим успехом. Учились эффективно распределять ответственность, оттачивали навыки тайм-менеджмента при соблюдении дедлайнов, совместно искали решения проблем. Словом, очень много приятных воспоминаний от такого насыщенного, пусть и с поправкой на ковид, общения. С преподавателями, как и с одногруппниками мне очень повезло.

Международные коммуникации — стремительно развивающаяся сфера, где важно быть в курсе современных тенденции и получать актуальную информацию о трансформациях, которые станут реальностью в будущем. С этим придется работать. Взгляд практиков, которые знают внутреннюю кухню, в этом смысле очень важен. Помимо профессиональных курсов учебного плана мы участвовали в серии мастер-классов от приглашенных экспертов по коммуникациям в международных организациях (ЕС), в сфере бизнеса (Coca-Cola) и энергетики России (Роснано). Одним из нововведений второго года обучения стал для нас формат «Дискуссионного клуба» на базе нашей программы (<https://vk.com/club199576471>), гости которого — также крупные специалисты отрасли. Участие в заседаниях клуба, которые проходят на онлайн-платформе Zoom, доступно для всех желающих. Это отличная возможность для тех, кто еще не принял решение о программе составить представление о проблемных вопросах, с которыми работают современные специалисты и познакомиться с преподавателями программы, задать вопросы по прослушанным материалам. Для тех же, кто учится на программе, такие встречи обычно предваряют последующее обсуждение уже на занятиях с преподавателями.

Обучение через дискуссию я бы тоже назвала сильной стороной нашей программы.

За все время обучения не раз находила подтверждение тому, что выбор я сделала правильный, приняв решение учиться именно здесь. Я очень благодарна всем, кто сделал возможным открытие этой программы. Кто преподавал, делился знаниями и опытом. Кто поддерживал и помогал. Кто учился вместе со мной. Искренне рада быть частью начала истории программы. Очень надеюсь, что она будет долгой и такой же интересной для всех, кто решит изучать стратегические коммуникации.

Вот, что говорят о программе наши преподаватели.

Руководитель программы Людмила Владимировна Минаева: «Понимание ключевой роли международной стратегической коммуникации, особенно в условиях определенной информационной напряженности, позволяет формировать имидж и репутацию страны, осуществлять продвижение государственных интересов на мировом уровне, включая разнообразные международные и региональные площадки. Для ее осуществления необходима подготовка специалистов, которые бы владели и зарубежными технологиями, и понимали значение использования соответствующего инструментария и разных каналов коммуникации, включая лоббирование, культурную дипломатию, современные цифровые технологии. Обучение по программе «Международные стратегические коммуникации» позволяет студентам овладеть необходимыми знаниями и развить большое число специальных навыков, которые так востребованы сегодня в сфере международных отношений».

Ассаэль Адари: «Разработка успешной коммуникационной стратегии — настоящее искусство. Оно востребовано компаниями, коммуникационными агентствами, а также различными государственными учреждениями, внешнеполитическими организациями, правительствами регионов. Всем требуются специалисты по международной стратегической коммуникации».

Жан-Пьер Бодуан: «Понимание особенностей геостратегии с точки зрения коммуникационных процессов представляется чрезвычайно важным как для профессионалов в сфере международной коммуникации в целом, так и для экспертов в области разработки концепций и стратегий деятельности организаций, предприятий и стран в частности. Именно поэтому обучение в рамках магистерской программы, предложенной факультетом мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, видится жизненно необходимым для поколения сегодняшних студентов и магистров для наших будущих руководителей».

Татьяна Юрьевна Лебедева: «Программа предоставляет будущим магистрам уникальную возможность — изучить тренды и технологии международной коммуникации непосредственно в интерпретации тех международных экспертов, которые их формируют. Подготовка

специалистов по такому важному направлению для международной политики, как стратегические коммуникации, требует максимального изучения международного опыта и практики, если мы хотим, чтобы позиции нашей страны были эффективно обеспечены в международном общественном мнении. Еще очень важно, чтобы специалисты в этой сфере владели технологиями прогнозирования рисков, в том числе и репутационных, нематериальных, и умели интегрировать в проекты и программы актуальные тренды. Международные стратегические коммуникации в итоге становятся важной сферой менеджмента, а не сопровождения внешнеполитических акций государства. В программе гармонично сочетается теоретико-методологическая и практическая работа благодаря компетенциям профессоров и экспертов. Много лет назад, когда еще в России только формировались связи с общественностью, включая международные, меня пригласили в Сорбонну преподавать эти дисциплины. За это время у меня сложилась панорама того, как преподают коммуникацию, включая международную, в разных университетах (зарубежных и российских), где приходилось руководить выездными школами и программами повышения квалификации. И могу сказать, что программа на ФМП представляет собой совершенно особую модель, разработанную на основе разных практик преподавания. К тому же, факультет мировой политики и его кафедра международной коммуникации является оптимальной площадкой для такой программы, не дополняя профиль подготовки специалистов факультета, а формируя будущих экспертов, без компетенций которых реализация международной политики страны не может быть полноценной».

Мария Зайцева

